

Замечания о Мариинском евангелии.

(Продолжение)¹.

V.

В I-й главе, говоря о случаях замены ж через о в Мар. ев., мы склонились на сторону ученых (Милетича, Лаврова), видящих в этой звуковой черте интересующего нас памятника отражение диалектического явления болгарского языка. Теперь мы остановимся на этом вопросе подробнее и, подвергнув Мар. ев. в этом отношении тщательному исследованию, постараемся привести доказательства в пользу защищаемого нами взгляда.

Как известно, Мар. ев., не зная замены назализированного гласного переднего ряда (ѧ) чистой гласной, если не считать нескольких случаев замены ѧ через ѿ, удовлетворительно объясненных Фортунатовым (о чем была у нас речь в I-й главе), в то-же время в большом количестве примеров представляет взаимную мену юса большого и чистых гласных.

Во-первых, здесь ж заменяется через оу, о, иж через ю, наконец, находим здесь случаи написания ж, иж на месте оу, ю.

оу, ю вм. ж, иж является в Мар. ев. в следующих примерах²:

отъ тоудж — Мф. 9, 9; отъ тоудоу — Л. 9, 4;

отъ тоудѣ — Мф. 14, 13; 15, 21; 29; 19, 15; Л. 12, 59;

оукоумынѣ — Мф. 14, 31;

противоу — Мф. 25, 1;

¹ См. ИОРЯС, т. XXIII, кн. 2.

² Для полноты картины я вносила в первый список примеры, в которых оу исправлено было позже в ж, во второй-же список — примеры с о, исправленным в ж или оу. Исправление о заключалось в том, что вторая часть глаголической буквы для ж или оу, не помещаясь в строку, дописывалась к первой части этих букв, т. е. к глаголической букве для о, сверху над строкой.

отъпоуштио — Мф. 27, 17;
 въ ниюже — Мр. 4, 24; Ио. 4, 53; 5, 28;
 оутрыждж — Мр. 7, 21;
 отъпоуштоу — Мр. 15, 9 (с оу, исправленным в ж);
 въметаемоу — Л. 12, 23;
 дроугоуиж — Л. 6, 29; 17, 35;
 отъ коудж — Мф. 13, 27¹; Л. 13, 25;
 ютоу — Ио. 8, 3 (с оу, переделанным в ж);
 коупѣли — Ио. 9, 7;
 възлюблю — Ио. 14, 21; люблю — Ио. 14, 31;
 доуноу — Ио. 20, 22;

о вм. ж находим в Мар. ев. в следующих примерах:

содетъ — Мф. 6, 10; Ио. 15, 4;
 ржгахо (са) — Мф. 9, 24 (с о исправлени. в оу);
 събодетъ (са) — Мф. 13, 35;
 воджтъ — Мф. 19, 30;
 придетъ — Мр. 2, 20 (с о, исправленным в ж);
 прикосно (са) — Мр. 5, 27;
 едино — Мр. 9, 5 (с о, исправленным в ж);
 дръжако — Л. 1, 51 (с о, переделанным в ж);
 добро (внн. ед. прилаг. ж. р.) — Л. 6, 38;
 воджтъ — Л. 8, 12 (с о, переделанным в ж);
 радоваахо (са) — Л. 13, 17;
 съмѣахо — Л. 20, 40;
 содитъ — Ио. 3, 17;
 глаахо — Ио. 7, 40;
 събодетъ (са) — Ио. 18, 9 (с о, исправленным в ж).

Замена оу через ж представлена следующими случаями:

мжжж — Мф. 7, 26;
 къ немж — Мф. 8, 5²;

¹ Этот пример в «Словоуказателе» ошибочно указан под 43. 23. вм. 44. 23.

² Ягич, однако, замечает, что о букве ж в этом примере можно сомневаться (Мар. четвероев., стр. 22, прим.).

отъ тѣдѣ — Мф. 11, 1; Мр. 6, 11; 9, 30; Л. 16, 26;
 вѣсънжїць — Мф. 12, 22;
 п҃жїць — Мф. 13, 45¹;
 (о)шжїж — Мф. 20, 28;
 кжїдѣ — Мф. 13, 54; 24, 25; Мр. 11, 30; Л. 1, 43; 5, 19;
 Ио. 4, 11; 7, 27;
 жгълж — Мф. 21, 42;
 жтвждѣ — Мф. 23, 25; жтвждѣ — Л. 11, 7;
 вѣнѣждѣ — Мф. 23, 27;
 вѣнжтвждѣ — Мф. 23, 27; Л. 17, 21;
 (о) [шж]шжїж — Мф. 25, 41;
 (о) шжїжж — Мф. 27, 38; Л. 23, 33;
 съвѧ(зда)нж — Мр. 5, 4;
 негоджїжште — Мр. 14, 4;
 сжїж — о гл. от Л.; в ев. Мр. 3, 1 передел. в соужїж;
 по рѣдѣ — Л. 1, 3;
 имжштжмоу — Л. 6, 8;
 вжрѣ — Л. 8, 23;
 вѣсждѣ — Л. 9, 6; 19, 43;
 отъ нѣдѣлїе — Л. 11, 7;
 грѣшвнж — 19, 24;
 имжштжоумоу — 19, 24;
 сждѣ — Ио. 7, 3;
 оштжтитѣ — Ио. 11, 57;
 обинжіа — Ио. 10, 24;
 вѣржїжште — Ио. 20, 31².

Случай замены ю (и нового оу < ю) через иж в Мар. ев.:

отъ сенж — Мф. 5, 37;
 мжжїж — Мф. 7, 24;
 соуиж — Мф. 7, 26;

¹ В этот список мы включаем такие примеры, как мжж, п҃жїць, о шжїж, потому что полагаем, что после шипящих в языке писца Мар. ев. произносились и (оу).

² Этот пример в «Словоуказателе» пропущен.

отъ неж — Мф. 8, 30; Л. 5, 2;

лѣждѣе — Мф. 15, 8;

отъ обоих — Мф. 21, 31; 26, 14; Мр. 14, 43; Ио. 1, 41;

по обычаям — Л. 2, 27; 42;

дѣвою — Л. 8, 43; 9, 13;

въваю — Л. 10, 13;

въпадьшкоумоу — Л. 10, 36;

сущ — Л. 19, 42; Мр. 12, 11;

лѣждѣми — Л. 20, 26;

зѣлодѣю — Л. 23, 39;

лѣжбес — Ио. 5, 42;

Акад. Ягич, как известно, полагал, что **оу**, **ю** вм. **ж**, **иже** отражает действительное произношение писца-серба, случай-же написания **о** вм. **ж** он объяснял как описки. Но помимо того, что возражением против этого мнения может служить отсутствие замены другого назализированного, т. е. **я**, через гласный чистый, сличение списков написания с **оу**, **ю** и с **о** вм. **ж**, **иже** дает нам основания не согласиться со взглядом Ягича, так как число случаев употребления **о** вм. **ж** почти не уступает числу случаев написания **оу** на месте **ж**.

Рассматривая все случаи замены **ж**, **иже** через **оу**, **ю** и **о** в Мар. ев., мы можем установить следующее правило относительно замены **ж**, **иже** в данном памятнике: *вместо ж в не-корневых слогах, как это видно из обоих списков, может являться как оу, так и о, в то время как в корневых слогах известен только второй вид замены, т. е. о (бодетъ и др.), если не считать примеров отъ тоудж, отъ тоудоу, отъ тоудѣ, отъ коудж, коупѣли и оутрыждж, из которых последние два являются должно быть, описками, первые-же три, представляющие вернее вариации одного и того-же случая, возникли под влиянием наречия тоу, в свою очередь, повлияв на замену первого ж через оу в кждоу и вызвав, таким образом, появление четвертого примера — отъ коудж с конечнымъ ж вм. оу¹; иже в Мар. ев. может заменяться только через ю.*

¹ Ясно, что оукоумънѣ к исключениям из нашего правила не относится, так как второе оу < ж в приставке сж-.

Считая возможным признать, что **ж** в корневых слогах в языке писца Мар. ев. изменилось в **о**, мы, не решая пока вопроса о том, какой звук скрывался под колеблющимся правописанием (**о** и **ѹ**) в не-корневых слогах, полагаем, однако, что в названных слогах судьба **ж** была несколько отличной от судьбы назализированного **о** в корнях. Это различие в употреблении юса большого в корневых и суффиксальных слогах в Мар. ев., не являющееся простой случайностью, несомненно, причинами своими восходит к фактам живого языка.

Сопоставлено оно может быть, во-первых, со сходными фонетическими явлениями современной болгарской диалектологии.

А именно, в некоторых из дебрских говоров, имеющих **о** < **ж**, изменение этого назализированного в суффиксальных слогах пошло по иному пути, чем изменение его в корневых слогах: в то время как в корневых слогах **о** (равно как и **ъ**, рефлекс которого совпал с рефлексом **о**) дало здесь **о**, в суффиксальных слогах заместителем **о** является здесь **а**¹.

Сходную картину представляет говор крушовских мияков, переселенцев из дебрского края².

Такое-же различие между корневыми и суффиксальными слогами представляют и те говоры, в которых заместителями **о** являются другие гласные. Так, напр., в области Дольного Полога и Скопья господствует **у** < **о** в корневых слогах при **а** < **о** в суффиксах³; в других македонских говорах является в корне **ъ** при **а** в суффиксе⁴.

В некоторых болгарских говорах, имеющих как **о**, так и другие гласные из **о**, различие в заместителях этого назализированного обусловлено не морфологическими, а акцентуальными отношениями. Так, напр., в вост.-болгарск. наречии назализированный **о** под ударением изменяется или по направлению к **о** (в сев.-восточном или о-диалекте) или по направлению к **ä** (в Эркечском и Тетевенском говорах) или же к **а**

¹ Облак «Macedonische Studien», стр. 23; Селищев «Очерки по македонской диалектологии», т. I. Казань, 1918, стр. 44.

² Селищев, *ibid.*

³ Селищев, «Очерки», стр. 41.

⁴ Op. cit., стр. 45.

(в Пирдопск. говор.) или-же, наконец, изменяется в звук, средний между о и а (в говорах Ах-Челеби, Рупчоса и Чепино)¹.

Также некоторые из говоров, сохраняющих следы «ринезма», знают различие между наследниками назализированных в ударени. и неударени. слогах. Напр., в диалекте Сухо ударяемое ж > м, н, неударяемое-же превратилось в сочетание «глухой — носовой согласный»².

Все болгарские говоры по отношению к рефлексам ст.-слов. ж и ъ Дринов, как известно, в своей статье «Die Wiedergabe des altslove-nischen ж und ъ im Neubulgarischen»³ делил на 4 группы — А, В, С, Д. Для нас наибольший интерес представляет группа В, обни-мающая говоры Видина, Софии, сев. Фракии, вост. и южн. Македонии, по поводу которой Дринов говорит, что здесь «ж — ъ nur in betonten Silben, zuweilen nur in betonten Wurzelsilben, dumpf ausgesprochen, in allen übrigen Fällen dagegen durch reine Vocale ersetzt wird: zum Theil durch a, zum Theil durch o»⁴, и группа Д, представленная нижне-родопскими и дебрскими говорами, в которых ж и ъ дают о только в корневых слогах при а в префиксальных и суффиксальных⁵. Первая группа (А), охватывающая вост.-болг. наречие на запад до рр. Осма и Марицы и имеющая сильно-глухой на месте ударяемых и слабо-глухой на месте неударяемых ж и ъ, различает, таким образом, последние гласные только по их отношению к ударению. Наконец, в большей части третьей группы говоров (С), к которой принадлежат говоры Етрополя, вост.-софийские, верхне-родопские и сев.-македонские, судьба рефлексов ж и ъ не зависит ни от ударения, ни от того, принадлежат-ли эти гласные корню или суффиксу; исключением являются лишь сев.-македонские говоры (Велеса, Скошья, Кюстендилля), в которых «ist ж immer gleich a, ъ dagegen nur in den Wurzelsilben und auch da nicht durchge-hends, sonst ist es überall gleich o»⁶.

¹ См. Милетича «Das Ostbulgarische», стр. 37—38 и др. (Schrift. d. Balkan-kommission, Linguist. Abtheil., II).

² Облак «Macedon. Stud.», стр. 18—19.

³ Arch. f. slav. Phil. V, стр. 370—376.

⁴ Ibid., стр. 373.

⁵ Ibid., стр. 375.

⁶ Ibid., стр. 375.

Приведенные показания Дринова, классификация которого отличается некоторой бессистемностью, противоречат как-будто показаниям других исследователей современной диалектологии болгарского языка. Так, напр., в родопских говорах, по сообщению Милетича, более подробно обследовавшего их в своем труде «Die Rhodopemundarten der bulgarischen Sprache»¹, различие в судьбе ж, ъ вызывается не морфологическими, а акцентуальными отношениями². Возможно, что Дринов сделал ошибочное обобщение о причинах различия о и а < ж, ъ, хотя не исключена возможность и обратного предположения: могли Милетич и Облак ошибиться или проглядеть в родопском наречии говор, в котором разница между рефлексами ъ, ж зависит от их положения в морфологическом составе слова.

Противоречит затем сообщению Облака относительно одного македонского говора показание Иорд. Иванова в статье «Un parler bulgare archaïque» (*Revue des Études Slaves*, T. 2, Paris, 1922, стр. 94), который, сообщив о том, что рефлексом ж в говоре Богданско является «ън ou ъм dans les radicaux, quelquefois ъ; a dans les suffixes et les terminaisons», заявляет далее, что «V. Oblak a fait erreur en affirmant que dans le village de Suho le ж accentué se prononce comme ы, ы sonants ou comme a dans les syllabes non accentuées». Очевидно, прав в данном случае Иорд. Иванов, так как в его пользу говорят примеры умъндри наряду с мъндръ, рънкáф наряду с рънка и др. (стр. 95—96).

Особого противоречия, однако, нет между обоими видами формулировки правила о причинах различия рефлексов ж, ъ. А именно, как это яствует из работ Цонева о болгарском ударении³, в большинстве болгарск. говоров ударение падает на коренной слог, в то время как окончания обычно не принимают ударения. В говорах с неподвижным ударением, представляющих по классификации, предложенной Цоневым

¹ *Schriften der Balkankommission*, X, 1912.

² Подобную формулировку относительно рефлекса ж в родопск. гов. находим у Облака (*Сб. за нар. умотв., н. и кн.*, т. XI, стр. 532).

³ «За ударението в бъгарски езикъ» в *Сборн. за нар. умотвор., наука и книжи.*, т. VI (1891) «Къмъ историята на български езикъ» в т. XIX (кн. I) того-же Сборника (1903).

в его «Къмъ историята на български езикъ»¹, пятую и шестую группы, это является совершенно понятным, так как в них ударение приходится или на второй от конца слог (говори съ ударение опредѣлено-второслично) или-же на третий слог (говори съ ударение опредѣлено-третослично). К пятой группе относятся южно-македонские говоры, к шестой-средне-и зап.-македонские, в том числе и говоры Скопья, Дебра, знающе, как мы уже видели, различие между рефлексами о и ъ в корневых и не-корневых слогах. Не может ударение оказаться на суффиксальном слоге также в четвертой группе говоров по классификации Цонева (говори съ ударение полуопределено-двуслично второ, *ibid.* стр. 7 и 29 и сл.), обнимающей средне-македонские говоры возле Тиквеша и Мориова, в которых ударенными могут быть только предпоследний или третий от конца слоги². Наконец, и в говорах со свободным ударением значительная часть грамматических категорий, а именно, падежные ф. ф. также избегают ударения на окончаниях, как убеждает нас в этом Цонев (Сборн. т. VI, стр. 81).

Можно было бы предположить, что и в языке писца Мар. ев. в дифференцировании наследников о играл роль не морфологический, а динамический фактор, если-бы мы приняли предположение Цонева о фиксированном ударении, прикрепленном ко второму от конца слогу, в костурско-солунском наречии, легшем в основание старо-слов. яз.³, но мы не считаем вполне обоснованным это мнение Цонева, толчок которому был дан проведенной Hasdeu параллелью между болгарским и польским языками⁴. Но несомненным зато следует признать для языка Мар. ев. факт влияния положения ж в морфологическом составе слова на характер его

¹ Отт. из «Сборн. за нар. умотвор., наука и книжнина», кн. I (XIX), София, 1903, стр. 6—7.

² На то обстоятельство в дебрском говоре, что суффиксальные слоги являются в то-же время и неударенными, обратил внимание уже Облак, который на 23-й стр. своих «Macedonische Studien» говорит: «Im Debradialect wurde bis auf die Suffixsilben ab. ж durchgehends zu o, in diesen erscheint consequent a, das aber unbetont ist, da der Accent nach Möglichkeit auf der drittletzten Silbe ruht. Nur sporadisch erscheint ă und das fremde u.

³ См. «Къмъ историята на български езикъ», стр. 49.

⁴ В работе «Strat si Substrat. Genealogia popórelor balcanice. Introducere la tomul III, din Etymologicum magnum Romaniae. Bucaresci, 1892».

произношения, соответствие чему можно было бы искать в таких современных болгарских говорах, которые различают ж, ъ в корневых и некорневых слогах, имея в то же время свободное ударение. Но подобные говоры, однако, не сохранились, так как в старо-болгарских диалектах, различавших первоначально ж в корнях и суффиксах (а именно, в македонских), очень рано ударение стало прикрепляться к определенному слогу в слове, и в связи с этим роль фактора, обусловливавшего характер произношения ж (позже и ъ), постепенно перешла от морфологических к акцентуальным отношениям¹. Независимо от этих говоров в другой части болг. яз. (в говорах Софии Видина, родопских), сохранившей свободное ударение, в качестве фактора, обусловившего различия в произношении ж (и ъ), должно быть, с самого начала выступило отношение этих гласных к месту ударения в слове.

Во вторых, косвенным образом подтверждают наш взгляд о возможности различия рефлексов ө в различных слогах слова также показания некоторых средне-болгарских памятников, затем некоторых современных болгарских говоров в отношении к взаимной мене юсов после смягченных согласных, если это различие не является лишь кажущимся.

А именно, в еванг. Шафарика XV в., затем в другой рукописи Шафарика XV в. № 4, как это видно из примеров, приводимых Лавровым², а также в некоторых из влахо-болгарских грамот г. Брашова, изданных Милетичем в 1896 г., в суффиксальных слогах обычно ж заменяется через а (притуа — вин. ед. ч., любжа — 1 л. ед. ч.), в то время как в корневых слогах является обратная замена (ужсть и др.).

Далее в евангельских листках Миклошича XII в. Сергей Северянин отметил колебание в постановке юсов в конце слов при сравнительно правильном их употреблении в корнях и, признавая этот факт отражением большей древности языка, вспоминает о том, что напр., в рукописи 1345 г. (Манассиона летопись, Синод. библиотеки № 38, в отрывке, изданном Лавровым) «на трех листах (39в — 42а) находим 7 случаев смешения юсов в корне..., тогда как в Паремейн. Григоровича, руко-

¹ Точнее, прежний морфологический фактор перестал различаться от позже явившегося динамического фактора, так как результаты их действия совпали.

² Обзор, стр. 33.

писи XII в., случай смешения в корне встречается впервые на л. 15а»¹. Наконец, Милетич в своей статье «Следы среднеболгарской замены носовых в новоболгарских наречиях» заявляет по поводу Добромирова еванг., что в нем случаи смешения носовых «находятся исключительно в конечных слогах»².

Облак же в своей ст. «Приносъ къмъ българската грам.»³ полагает, что вообще средне-болг. яз. различал неконечные и конечные слоги в их отношении к смене юсов. По его заявлению, писцы ср.-болг. пам. в начале и середине слов после палатальных «сж говорили нам. двѣтѣ носовки само единъ звукъ, и то оня, който тѣ сж означавали съ ж», в конце-же слов букве ж оригинала после л', н', р', п', б', в', м', ч, ш, ж, ј (и, вероятно, после щ, жд) в их языке «отговарялъ оня звукъ, който тѣ обикновено съединявали съ ж».

Средне-болгарским памятникам в данном пункте соответствуют некоторые современные болгарские говоры, в числе которых родопские и павликианские знают мену юсов не только после смягченных, но и после бывших полумягких согласных. По сообщению Милетича⁴, в этих говорах «е произношението на старобългарската носовка ж въ началото и средата на думата като ъ, звук, който застъпя и староб. носовка ж»; въ конечных-же слогах в этих наречиях «стб. ж се подлага на общобългарската си замена: е, което се чува ту по-тѣсно ту по широко, както ще видимъ по-долу»⁵. Ставя это явление в связь с заменой ж через ж в среднеболгарск. языке, в котором она была ограничена «само на срѣдословието и на словието, ала при специално условие: само слѣдъ палаталь ж, щ, (ч), ј, щ, жд»⁶, Милетич объясняет его, как прийдется нам еще говорить об этом, различной судьбой ж в срединных и конечных слогах⁷. У Цонева (Уводъ въ историята на българск. езикъ)⁸ говоры, в которых

1 Сборн. статей, посвященных акад. Фортунатову, Варшава, 1902, стр. 383.

2 Статьи по словяновед., выш. II, стр. 190.

3 Сборн. за нар. умотв., н. и кн. XI, стр. 549.

4 Сборн. за нар. умотв. н. и кн. т. XVI—XVII, стр. 406.

5 Ibid., стр. 407.

6 Ibid., стр. 408.

7 В своем-же труде «Das Ostbulgarische» Милетич рассмотренное изменение ж ставит в связь лишь с ударенностью (стр. 219).

8 Сб. за нар. умотв., н. и кн. XVIII, стр. 395, выш.

являются рефлексы юсов только после шипящих, *ј*, и после *р'*, *л'*, *н'*, объединены под названием центральной группы говоров; вместе с родопско-павликянской они противопоставляются полуостароболгарской группе, характеризующейся отсутствием совпадения рефлексов *ѧ* и *ж*. Но в отличие от Облака и Милетича, смешение юсов в болгарских диалектах Цонев не ставит в связь с положением их в слове. Возможно, что различие рефлексов *ѧ* и *ж* действительно не находится в связи с их положением в слове, и формулировка Милетича и Облака появлениею своим обязана тому, что, вообще, в корнях не наблюдается *ж* после *ч*, *ш*, *ж*, *щ* и, наоборот, очень редко в корнях *ѧ* может следовать за *ѧ*, *и*, *р*. В таком случае зависимость '*ѧ*, '*ж* от положения в слове придется признать мнимой.

В-третьих, наконец, следует вспомнить о том, что известная некоторым средне-болгарским памятникам замена *ж* через *ѧ* встречается, главным образом в окончаниях, при его сохранении или другом виде замены в корневых слогах: напр., в Октоихе Михаловича, исследованном Ягичем в статье «Wie lautete *ѧ* bei den alten Bulgaren»¹, затем в Паремейнике Хлудова².

В первом из названных памятников *ж* заменяется через *ѧ* только в вин. п. ед. ч. *ж*. *р*. и 1 л. ед. ч. наст. вр., во втором эта замена наблюдается и в других грамматических категориях.

Примеры подобного различия между срединными и конечными слогами приводит в своей статье «Приносъ къмъ българската граматика»³ Облак еще из ев. Шафарика XV в., сохраняющего *ж* (но, очевидно, в обозначении глухого звука, как на это указывают написания вроде *мѫзѫж*) в середине слов при *ѧ<ж* в окончаниях, затем из Троянской притчи, имеющей *ъ* вм. *ж* в середине (*мъдръ*) при *ѧ* в окончаниях (*стражавин. ед.*)⁴.

В той-же статье Облак упоминает еще о том, что большое количе-

¹ Arch. f. slav. Phil III, стр. 335 и след.

² См. Лаврова «Обзор», стр. 18—19.

³ Сборн. за нар. умотв., н. и кн. т. XI, стр. 539.

⁴ Примеры из Троянской притчи впервые были приведены еще Милетичем в Сб. за нар. ум., н. и кн. т. IX, стр. 288.

ство примеров **ъ** на месте **ж** в серединных слогах при том-же **а** в конечных имеет также Люблянская рукопись XVII в. Примеры эти известны были уже Ягичу в цитированной нами статье в III т. Arch., но он придавал различию между корнями и суффиксами в отношении к **ж** в данном памятнике только графическое значение¹.

Из старо-славянских памятников сходную с Мар. св. картину в употреблении юса большого представляет также Син. Псалт., относительно которой даже Вондрак замечает, что случаи **о** вм. **ж** здесь не являются простыми описками, а должны быть рассматриваемы как обозначение о со слабой назализацией, близкого к чистому **о**², хотя, с другой стороны, названный памятник не обнаруживает различия между корневыми и не-корневыми слогами в такой степени, как Мар. ев.

Случай замены **ж** через **о** в Син. Пс. представлены следующими примерами: **можемъ**—38³; **порогаша**—49; **искоштейимъ**—55; **оскодѣ**—71; **гослехъ**—77 (чужой рукой, у Гейтлера ошибочно указана 49 стр., см. его изд. Син. Пс., стр. XXI); **о десној**—117 (пропущено у Гейтлера, см. ibid.); **животъ**—161⁴; **глоумлѣхъ**—165; **дөвробѣк**—185; **локъ** 191, 207; **помѣноша**—203; **потъ**—215;

¹ Arch. f. slav. Phil. III, стр. 324.

² Altkirchenslav. Grammat. 2, стр. 153. Подобно Вондраку и Облак, возражающий против взгляда Милетича относительно Мар. ев., примеры с **о** вм. **ж** в син. Пс. считает обозначением о с носовым оттенком (Сборн. за нар. ум., н. и кн. XI, стр. 532). В заблуждение относительно Мар. ев. ввело Облака неправильное представление о количестве написаний с **о** и **ѹ** вм. **ж** в этом памятнике; поэтому он, полагая, что число примеров с **ѹ** вм. **ж** в Мар. ев. очень велико для македонской области, при чем встречаются они в положении (а именно, в окончаниях), необычном для македонских диалектов, не соглашается и их признать македонизмами (ibid., стр. 532 и 535).

³ Так как мы исходим из показаний Гейтлера, исправляя их в соответствующих местах, относительно Син. Псалт., мы придерживаемся поэтому и его нумерации страниц, от которой отличается нумерация в нов. издан. Син. Пс. Северьянова (Памятн. старослав. яз. т. IV, Издан. отд. р. яз. и сл. Росс. Акад. н. Петроград. 1922), при которой каждая оборотная страница обозначается числом лицевой страницы с буквой **б** (напр., 38=19 **б**).

⁴ Этот пример не приведен Гейтлером, так как он это слово вместе со следующими словами — на **наи** (с **и**, переделанным из **а**) ошибочно прочитал как **животъна** [иа] **и**; см. примеч. к Северьяновск. издан. Син. Псалт., стр. 81.

поті — 218; поідотъ — 218¹; съто жа ѹштиам — 219, 276; ѿмотихъ — 232; оскодѣшиа — 239; роками — 255; законопрѣстѣленіе — 258; молітво — 260, 280, 288; оумодрітъ — 271; просі — 273, 290; помѣно — 280; заблодишиа — 281. Кроме того, в двух примерах (отъринжеты — 147 и бждетъ — 238) ж исправлено из о допиской над строкой второй части глаголич. знака для ѿ².

Далее в Син. Пс. ж один раз заменяется через ѿ в слове плюгунна — 239 и один раз через а: істіна — 328³.

иж в двух случаях заменено через ю: пицю — 155; (ржкж) своею — 210⁴.

Обратная замена букв для обозначения чистых гласных через ж, иж представляет в Син. Пс. такую картину.

Замена о через ж наблюдается в следующих случаях: подж — 40; правъджіж — 70; твжіж — 88, 130 (у Гейтлера в числе примеров пропущен); тобжіж — 108; мнжіж — 114; правъджіж — 154 (Гейтлер этот пример и пример на 70 стран. ошибочно объединяет под общей формой правджіж); въдзвѣжть — 156; сжвжіж — 229; жтѣжва — 71; жржжѣемъ — 116; оржжѣѣ — 33 (последние два случая Гейтлер ошибочно объединяет в форме жржжѣемъ⁵).

¹ Этого примера не находим у Гейтлера, так как у него совершенно оказались пропущенными 15 и 16 строки на этой стран. (срв. в издан. Северьянова стр. 109, примеч.). Следует упомянуть, что, с другой стороны, Гейтлер ошибочно внес в число примеров с о < а прѣгодиатъ (196), приняв за г букву х (срв. у Север., стр. 98, прим.).

² Издан. Син. Пс., приготовленн. Северьяновым, стр. 74, прим. и *119, прим.

⁵ Гейтлером, очевидно, не обратившим внимания на этот пример, ошибочно приведен другой пример а < а: къ незлока — 210 (см. его введен., стр. XXII), в котором, однако, - ба - вм. кѣ, как в этом нас убеждает сопоставление с другими текстами псалтыри, имеющими на этом месте ф. местн. п. ед. ч. (см. изд. Син. Пс., приготвл. Северьяновым, стр. 105, прим.).

⁴ Сюда же Гейтлер (см. его введен., стр. XXI) ошибочно отнес ѿ, но в данном случае мы имеем, однако, перед собой ф. вин. множ., а не ед. ч., как убеждают нас в этом Погод. и Болонск. Пс. (см. Северьян. изд. Син. Пс., стр. 18, прим.).

⁵ К этой категории примеров Гейтлер прибавляет еще слово вторжж (121, где на соответствующем месте находим вторжж), оказывающееся, однако, по значению формой вин. ед. ч. Все ошибки Гейтлера повторяются и Вондраком, принявшим на веру его показания (см. Altkirch. Gr.², стр. 153). Ни в список примеров с о вм. ж, ни в список примеров обратной замены мы не включили

Замена **оу**, **ю** через **ж**, **иж** встречается в Син. Пс. в следующих словах: **ржкж твоeиж** (род. дв. ч.) — 242; **искрынжмоу** — 85; **оутръ(н)ижж** вм. — **юиж** — 150 (у Гейтлера не приведен)¹.

Не останавливаясь на случаях взаимной мены **иа** и **е** в Син. Пс., мы упомянем еще о том, что данный памятник знает и взаимную мену **юсов**, но число ее примеров, во-первых, так ограничено, во-вторых, они не подчиняются какому-нибудь определенному правилу, что вряд-ли поэтому уже можно видеть здесь отражение болгарской смены **юсов**².

Подводя итоги случаям отступления от правильной постановки **юсов** в Син. Пс., мы видим, что этот памятник не так колебляется, как Марев., в способах замены **ж**, передавая его почти во всех случаях через **о**. Исключение представляет, во-первых, слово **паѹчина** с **оу** из **ж** в корне, но здесь **оу** вместо ожидаемого **о < ж** может объясняться особого рода диссимиляцией **о** с предшествующим **а**, которая стремилась уничтожить неудобство произношения после **а** гласного **о**, довольно близкого к нему по своей артикуляции, тем, что придавала ему большую степень лабиализации. Это неудобство в различных славянских языках устранилось, конечно, развитием **ц** или **ぢ** (укр. **павук**, чм. **рavouk**, п. **rajač** и др.), но помимо этого, славянские языки, имеющие **о < ɔ** (напр., словенск., некотор. гов. болг. яз.), могли достигнуть устраниния неудобства произношения изменением **о** в сторону **и**. Таким стремлением звука **о** к некоторому расщеплению с предшествующим **а** и объясняется **и** в словенск. **pávuk** (известное, **правда**, наряду с **pavok**) вместо ожидаемого закойного **о < ɔ**, затем **ю** в болг. **пা�юкъ**, существующий наряду с **пা�ижъкъ**, **паякъ**³.

вариантов **сжкота** || **секота** из Син. Пс., так как не находим возможным считать основной какую-нибудь одну из этих форм: как известно, в ст.-слов. пам. употребляются как **сжк—**, так и **сек—**, при чем первое восходит к народному **сάмβхтον** греческих говоров, второе — к греч. литературному **сάββхтον**.

¹ Сюда-же Гейтлер ошибочно относит **къзгнжша** — 232, незная, что корень ***gnos—**, очевидно, еще в праслов. пору существовал наряду с ***gnus—**.

² Эти примеры см. у Гейтлера «*Psalt. glag. Sp̄om. manast Sinai brda*», стр. XXII.

³ Мы **оу** в сл. **паѹчина** Син. Пс. объяснили чисто фонетическим путем, предложив попутно объяснение соответствующим слов. и болг. ф. ф., но возможно, что **оу** в данном месте возникло графически, под влиянием, следующ. сл. **поѹчачж** (Словарь к Северьян. изд. Син. Пс., сир. 318).

Но более интересным является для нас в Син. Пс. написание **истина** (вин. ед.), которое своим конечным а может быть сопоставлено с известными уже нам примерами из Октоиха Михановича, Паремейника Хлудова и др., если оно не является случайной ошибкой. В пользу мнения о том, что о вм. ж в Син. Пс. было отличием живого произношения определенного ст.-слов. говора, может служить, между прочим, то обстоятельство, что случаи отступления от правильной постановки ж в этом памятнике сосредоточиваются, главным образом, в его известных частях, принадлежавших лишь определенным писцам (написавшим именно более значительные части Син. Пс.; о принадлежности каждой части тому или иному писцу мы узнаем из нового издания этого пам., сделанного Северьяновым). Как оказывается, наибольшее количество примеров с чистыми гласными вм. ж приходится на части Син. Пс., написанные 2-м, 6-м, 8-м и 10-м писцами. Не меньше, чем 6-м, 8-м и 10-м написано также и 12-м писцом (приблизительно около 30 стр.), однако, в части, принадлежащей его перу, мы не находим ни одного примера отступления от правильной постановки ж, что можно объяснить или его происхождением из другой языковой среды или же тем, что он внимательнее других относился к оригиналу, в связи с чем следует вспомнить о том, что он более точным был также и в постановке ъ и ѿ, как указала на это Ю. В. Петровская¹.

Не останавливаясь сейчас на случаях обратной замены в Син. Пс., о чем у нас еще будет речь в дальнейшем, мы возвращаемся к Мар. ев.

¹ «К вопросу о мене глухих в ст.-слав. пам. Мена глухих в Син. Пс.», Птг. 1916, стр. 9 и 17. Следует упомянуть, однако, о том, что в «Предисловии» к изданию Син. Пс. акад. Е. Ф. Карский (который после смерти Северьянова и Ю. В. Петровской, продолжавшей дело Северьянова, и закончил это издание) полагает, что, может быть, число писцов Син. Пс. не было столь велико, как это казалось Северьянову, и «общее впечатление, которое получилось у щепетильного исследователя их по снимкам, часто обусловливалось состоянием птичьего пера и настроением писавшего». Заявление акад. Карского, не указывающего, правда, сколько он сам насчитывает писцов в Син. Пс., в общем является справедливым, но для меня совершенно очевидно, как на основании фотографич. снимков, так и на основании небольшого сравнительно количества примечаний Северьянова на протяжении страниц, точных в передаче ъ, ѿ и ж, что писец их, каковым бы он ни был по порядку, отличался, вообще, от других писцов Син. Пс.—отличался или большей степенью внимания или же особенностями своего языка.

Чтобы окончательно отстоять правильность нашей точки зрения, мы должны исчерпать все возможные возражения против сторонников взгляда, что о вм. ж явилось в Мар. вследствие описки, равно как и предусмотреть все возражения с их стороны.

Во-первых, о вм. ж, как описка, могло возникнуть в результате того, что не была дописана глаголическая буква э. Но в таком случае мы ожидали-бы в Мар. ев. и случаев е вм. я (напр., в сл. языкъ), так как первой частью глаголического юса малого йотиров. в этом пам. является глаголическая буква э, появление э вместо эс в Мар. ев. возможно именно потому, что в нем не различается е от я; тем более, что легкости появления е вм. я способствовало-бы одновременно и живое произношение писца, если-бы таковой в действительности был сербом, как полагал Ягич. Но Мар. ев., как нам известно, не знает ни одного случая замены я через е.

Во-вторых, о вм. ж могло явиться как результат того, что не была дописана глаголическая буква, соответствующая кирилловской оу, которая и должна была обозначать законный рефлекс о в языке писца.

Признавая, что подобного рода описки не в корневых слогах не противоречат данным Мар. ев., мы, однако, считаем, что предположение о происхождении всякого о < ж в нашем памятнике, как описки, является вообще необоснованным и против такого предположения мы должны привести следующее логического характера возражение.

Если в Мар. ев. о вм. ж, как результат того, что не была дописана глаголическая буква для оу, как заместительница ж, исчисляется 16 примерами (вместе со случаями, в которых о исправлено в ж или оу), то мы a priori надеялись-бы встретить в Мар. ев. гораздо большее количество примеров с о вместо этимологического оу, как результатов подобной описки, чего в действительности, однако, нет, так как последнего рода отступления от правильной постановки оу мы находим в Мар. ев. лишь в 15 случаях, включая сюда большое количество случаев с о, исправленным позже в оу. Привожу эти примеры: отъ-по(у)сти — Мф. 6,12; бѣсъноєтъ(са) — Мф. 17,15; оготовано — Мф. 20,23; помилой — Мф. 20,30; немо(у) (с о, исправленным в оу) — Мр. 2,4; сло(у)жаахж — Мр. 1,13; съто(у) (с о, пере-

деланным в оу) — Mp. 6,40; емо(у)же — Л. 2,25; трожьше — Л. 5,5; по(у)сто — (с о, переделанным в оу) — Л. 9,10; туро(у) (с оу, исправленным из о) — Л. 10,14; огобъзи(са) — Л. 12,16; охо — Л. 22,50; о(у)ченникъ — Ио. 6,8; слѣпооумоу — Ио. 11,37.

Все перечисленные примеры о вм. оу могли, конечно, явиться, графическим путем, как ошибки, но мы не лишены права предположить фонетическое их возникновение. А именно, они могут быть поставлены в связь с характерным для фонетики болгарского языка переходом неударяемого о в оу, который делает понятными, как написание оу вм. о, так и обратную постановку о вм. оу.

Этот переход неударяемого о в оу, отражающийся изредка в некоторых старо-слов. пам. (напр., в Клоп. сборн. смешивающем о и оу: соугово, соуговите, оуыштаеть, оулоуути вм. олоуути — illustrare)¹, не чужд был, очевидно, и языку писца Мар. ев., как это видно из нескольких примеров написания оу вм. о (хроумоу — 18,8, см. у Ягича в примечании; оубоу — Л. 8,16; поуоуати — Л. 21,14; гроубоу — Л. 24,12), проливающих свет и на рассмотренные выше случаи обратной замены. Правда, в некоторых из приведенных примеров (вѣсьноеть, хроумоу и др.) смешение о и оу приходится на ударяемый слог, но возможно, что наши догадки о месте ударения в ст.-слов. языке, основанные на методе сравнения с акцентуальными данными других словянских языков, являются ошибочными; но если-бы даже смешение о и оу оказалось действительно в ударенном слоге, это нас не должно смущать, так как известны болгарские памятники и говоры с меной ударяемых о и оу².

Конечно, случаям с о вм. оу более присущ характер ошибок, так как если оу вм. о признать отражением фонетической особенности, случаи обратной замены могли возникнуть как вторичные явления, толчек которым и был дан примерами первоначальной постановки оу вм. о. Но в возникновении о вм. оу мог играть еще роль и другой психологический фактор: почти во всех словах с о вм. оу (отъпо(у)сти,

¹ Вондрак «Glagolita Clozâv», 1893, стр. 10.

² Лавров, Обзор, стр. 52 и 54.

оготовано, помилен, по(у)сто, оговьзи(сл), ох^о, а также в слове о(у)ченикъ после предшествующего предлога отъ — Ио. 6,8) это о вм. оу прекрасно объясняется влиянием о в соседнем слоге, предшествующем или последующем. О возможности такого влияния в Мар. ев. у нас еще будет речь в дальнейшем.

Еще один аналогичный род ошибок мог-бы косвенным образом подтвердить возможность происхождения о вм. ж в Мар. ев., как результата того, что не была дописана вторая часть глаголической буквы эс или э: это случаи • в вм. •в. Подобного рода примеры известны, правда, Мар. ев. (тъ вм. ты — Мр. 14,36; Л. 2,1; врагъ вм. врагы — Л. 20,43; двойная описка въ [вк] вм. вты — Мр. 15,9; и 8 р. слыш — вм. слыш — Мф. 15,12; 19,25; Мр. 4,20; 14,64; Л. 5,15; 7,9; 10,24; 16,2;)¹, но их число очень невелико, между тем как оно должно было-бы превзойти количество написаний э вм. эс или э, так как легче ошибиться, не дописав второй части сложной буквы, отдельно стоящей от первой части, чем ошибиться не дописав второй части, тесно слитой с первой частью буквы. Кроме того, вполне возможно, что приведенные написания не являются простыми ошибками, а отражают определенное фонетическое явление, а именно, редукцию гласного ты, которая в значительном количестве примеров известна Син. Пс.: въсътіті — 19, нѣнѣ — 24; оу — слыш — 25; 31; 32; 44; 63 (2 р.); 65; 122; 136; 147; 277; крълоу — 32; съвѣтъ (вин. мн.) — 48 *; іаузъкъна — 53; штедротъ (вин. мн.) — 57; стъка — 62; поу — стънж — 67; ліванъскъ — 67; постъждж — 73; отъ зълобъ (род. ед.) — 86 *; еръмоунъскъ (род. ед.) — 110; іомъшле-нкъемъ — 135; въшкнѣго — 207; пролитъ — 212; покръ — 226; въсонъ — 235; въшкнѣ — 243; оу-слышанъ (вин. мн.) — 274.

Несомненно, в Син. Пс. это не случайные ошибки; в основе их лежит явление живого языка.

¹ В 3 из 8 приведенных случаев слыш —, затем в вътъшю — Л. 4, 42; далее в примерах въ вм. ты — Ио. 5, 35; 13, 13 и нѣнѣ — Ио. 16, 5 — в припиской надстрочного или подстрочного i или же, наконец, вязью с этой буквой исправлено в ты.

* В примерах, отмеченных звездочкой, ъ вм. ты вследствие гаплографии перед следующим i.

Параллели к рассматриваемой звуковой черте Мар. ев. и Син. Пс. существуют в ср.-болг. нареч. и в современном болгарском языке. По сообщению Офейкова¹ и Шапкарева², в Сухо, Высоко и некоторых других македонских селениях **ты** произносится как глухой (ъ). Против этого сообщения, повторяемого Калиной³, который указывает на то, что **ть < ты** скрывалось в некоторых средне-болг. памятниках под **ж**, напр., **щтъ єдинж страны** в Троянск. притче, возражает, правда, Облак⁴, но серьезных аргументов не привел против этого сообщения, а относительно говоря с. Высоко в своих «Macedonische Studien» он признается: «ich kenne letzteren Dialect nicht» (*ibid.*)⁵.

Но если-бы даже мы согласились с возражениями Облака, мы у него находим замечание, дающее нам возможность объяснить фонетическим все-таки путем часто встречающееся в Мар. ев. и Син. Пс. **слышчи. слыш-**. На стр. 183-й XVII-го т. Archiv f. sl. Phil. мы читаем: «ъ (т) fur ты in **слышавъ** ist, wenn nicht ein Schreibfehler, als eine andere Lautstufe zu beurtheilen, derartige Formen des Wortes sind auch in den aslov. Denkmälern vorhanden». Тогда остались-бы в Мар. ев. необъяснимыми лишь два случая **тъ** вм. **ты**, затем **врагъ** вм. **врагы** и **въ[гъ]**, которые мы и должны были-бы признать ошибками. Но мы склонны вполне верить в существование глухого из **ты** в болг. языке, примеры чего из современных болгарских говоров приводит еще и Лавров⁶; однако, этот новый глухой получился не непосредственно из **ты**, а из **и**, с которым сошел звук **ты**. Изменение **ты** в **и** восходит к ранней

¹ Периодич. Списан., XVII, стр. 322.

² Периодическо Списание, XIX—XX, стр. 258.

³ Studyja nad historyją jęz. bułgarsk. I, стр. 178 и сл.

⁴ В рецензии на труд Калины в Arch. f. slav. Phil. т. XVII, стр. 184—185 и в «Macedon. Stud.», стр. 36.

⁵ Примеры даль < дали, иль < или из зап.-болг. нареч. находим у Тихова в его «Очерке грамматики зап.-болг. нар. по сборн. песен В. В. Качановского» (Казань, 1891, стр. 27). Правильность сообщений Офейкова и Шапкарева подтверждают Милетич (в рецензии на труд Калины, Сборн. т. X, книковень отдельъ, стр. 19), затем в рец. на «Maced. Studien» Облака (Arch. f. slav. Phil. XX, 586 сл.), наконец в ст. о банатских болгараах в XVI—XVII т. Сб. за нар. умотв., н. и кн., стр. 417—418) и А. П. Стоилов в ст. «Рефлекси от ст.-блг. изговоръ на **ты** в новобълг. нарѣчия» (Период. Спис., кн. LVIII).

⁶ Обзор, стр. 49.

поре жизни болгарск. яз., и начало его нашло отражение в том-же Мар. ев. как в целом ряде написаний и вм. ты, которые почти во всех случаях позже исправлялись тем, что сверху над строкой писалось пропущенное ъ (ризи — Мф. 11, 8; избітъка — Л. 6, 45; смишаш-тємъ — Л. 20, 45; народ(ъ)и — Мф. 9, 36¹; обид(ъ)и — Мр. 7, 22; уловѣк(ъ)и — Мр. 8, 24; риз(ъ)и — Мр. 14, 63; аромат(ъ)и — Мр. 16, 1; м(ъ)итаремъ — Л. 7, 34; т(ъ)и — Л. 8, 32; Ио. 5, 39; 17, 23²; (о)блажен(ъ)иихъ — огл. ев. от Л.; зъван(ъ)иимъ — Л. 14, 7; жen(ъ)и — Л. 14, 26; в(ъ)илъ — Ио. 8, 42; р(ъ)ибж — Ио. 21, 9), так и в случаях обратной замены и через ты (магдалыни — Мф. 27, 61; 28, 1; магдалыны — (с последним ты, исправленным в 1) — Мф. 27, 56; ръбыты — Л. 5, 2; разбоиннъкы — Л. 10, 80; истынж — Л. 21, 3).

Наше утверждение, что ты начинает совпадать с и в языке писца Мар. ев., не заключает противоречия нашему предположению о том, что ты стало подвергаться редукции. Очевидно, изменение ты шло одновременно в двух направлениях: во-первых, в сторону и; во-вторых, оно стало приближаться к глухому звуку, при чем начаться это изменение должно было еще до полного совпадения ты с и. Вместе с последним предположением мы приобретаем возможность понять, почему в Мар. ев. наряду со случаями ъ вм. ты не находим ни одного примера ослабления и въ.

Поставил в связь оба вида изменений, которым подверглось ты в языке Мар. ев., уже Ягич, но он неправильно истолковал взаимоотношения между этими двумя явлениями. «Очень может быть, говорит он, что вследствие неумения верно произносить звук ты, появился в нашем памятнике еще ряд описок другого рода, передача звука ты через одно ъ»³.

¹ Начиная с этого примера во всех приводимых дальше словах и исправлялось въ тем, что над строкой приписывалось ъ.

² Последний пример мог, впрочем, возникнуть не фонетическим путем, а в результате того, что слово тъи, под влиянием предшествующих слов дзъи и ииъ было ошибочно антиципировано как ф. им. п. мн. ч. от местоимения тъ, относящаяся к ученикам Христа.

³ Мариинск. четвероеванг., стр. 425.

Не включил я в список примеров написания ч' вм. чы форму прѣлюбъ (Мр. 10, 19; Л. 18, 20), которую Ягич ошибочно помещает наряду с остальными случаями ч' вм. чы¹, так как в вопросе о грамматической форме ст. слов. оборотов любы сътворити, дѣяти и прѣлюбы сътворити, дѣяти я примыкаю к мнению проф. Г. А. Ильинского², видевшего в любы, прѣлюбы (также известных Мар. ев.) форму вин. и мн. ч. от существительных с основой на -о, примеры же любъ, прѣлюбъ считавшего ф. вин. п. ед. ч. или род. мн. от той-же основы.

Веские аргументы сторонникам Ягичева мнения относительно примеров с о вм. ж в Мар. ев. могли бы дать на первый взгляд случаи обратной замены оу, ю через ж, иж в нашем памятнике, которые встречаются в нем в значительном количестве как в срединных, так и в конечных слогах. Случаи постановки ж вм. оу и иж вм. ю по своему происхождению не являются однородными и требуют поэтому для себя различных объяснений.

Остановимся на рассмотрении каждой из этих категорий в отдельности.

Почти все примеры постановки ж (и 1 раз иж в мжжж) вм. оу (мжжж, мжжж, ццжж, отъ тждж, бѣсънжжшь, жгълж, жтръждж, вѣнѣнждж, вѣнжтръждж, о шжж, о шжжж, съвла-
(з)аи, сжж, вѣсжж, кждж, негоджжште, сжж, по радж, имжштжмоу, жтръждж, отъ нѣддже, имжштжоумоу, обинжя, вѣржжште) вполне удовлетворительно объясняются влиянием знака для назализированного (юса большого или малого) с соседним слогом, предшествующем или последующем. Психологическая возможность подобного рода графического влияния подтверждается целым рядом таких описок в Мар. ев., как цыцѣте вм. ръцѣте — Мф. 22, 4; коко вм. кого — Ио. 18, 4; хлѣхъ вм. хлѣбъ — Ио. 21, 9 и др.

Объяснение наше оказывается неприложимым лишь по отношению к примерам вѣрѣ, оштжтить, къ немж (если в рукописи действительно ж, а не оу, о чем см. ниже) и грѣшънж. Возможно, что это

¹ Ibid.

² Р. Ф. В. LX, стр. 435 сл.; Праслав. граммат., стр. 328.

описки, но не лишено достоверности предположение, что в появлении двух последних примеров сыграли некоторую роль предшествующие носовые *м* и *н*. Под влиянием предшествующего и глухой *ть* приобретал, напр., элемент назализации в союзе *нть*, который передается через *нж* в Тырновском еванг., в Норовской псалт.¹. Написание *нж* можно предположить также, вслед за В. И. Щепкиным², для оригинала Болонск. псалт. II, вслед за Кульбакиным³, для оригинала Охридск. апостола. Влиянием предшествующего носового *м* или *н* Эндзелин⁴, вслед за Вондраком⁵, объясняет славянские варианты *gnos-* и *gnus-*, *mōd-* и *mud*, *nōd-* и *nud-*.

Примеры развития новой назализации под влиянием предшествующих носовых в ряде славянских языков указывались уже исследователями,— для чешского языка Ол. Броком⁶, для русского языка проф. Щербой⁷, при чем в сообщении последнего интересным для нас является указание на то, что «после носового в абсолютном исходе гласный бывает назализирован весь»⁸. Это указание, касающееся, правда, гласных русского языка, может пролить больше света на примеры *къ немж*, *грѣшънж* в Мар. ев. Названным примерам не противоречат такие случаи, как *прикосно*, *едино* и *въметаемоу*. Очевидно, в конечных гласных последних примеров, равно как и в не-конечных слогах, вообще, согласно мнению Вондрака и Облака, элемент назализации еще не вполне исчез; но, с другой стороны, в отличие от конечного гласного после носового в открытом слоге в русском языке (если сообщение проф. Щербы

¹ См. Щепкина «Болонская псалтырь», стр. 159—160 и 161.

² Op. cit., стр. 146.

³ Охридская рукопись апостола конца XII в. (Български Старини, кн. III). стр. LXXVIII.

⁴ О происхожден. праслов. инфинит. на *-nötī*, Р. Ф. В. за 1912 г., III, стр. 370.

⁵ Altkirchenslav. Grammat. 2, стр. 138 сл.

⁶ Очерк физиол. слав. речи, стр. 105.

⁷ Русские гласные в качеств. и количеств. отношении, СПб. 1912, стр. 92—93.

⁸ Op. cit., стр. 93. Сходное с рассмотренной чертой славянских языков явление находим и в других и.-евр. языках, напр., в немецк., английском (Behaghel «Geschichte der deutschen Sprache», § 163; Sievers «Grundzüge der Phonetik», стр. 291).

является правильным), в примерах Мар. ев. **къ немж, грѣшьнж,** **едино, въметаемоу**, прикоснo конечный гласный был назалирован не во всей своей продолжительности.

Легкости появления ошибочного написания **ж** вм. **ѹ** в Мар. ев. отчасти могла способствовать еще и близость глаголических начертаний для этих букв в очерке оригинала нашего памятника, отличающая также письмо самого Мар. ев. Благодаря этому сходству Ягич, читая рукопись Мар. ев., колебался иногда, не имея возможности решить, **ж** или **ѹ** он видит перед собою. Так, напр., на 1-й стран. 1-го листа Мар. ев. (Миклош. I) он в издании своем напечатал **отъ тждѣк¹**, но в примечании внизу совершенно справедливо, как в этом мы убеждаемся из фотографического снимка этой страницы, приложенной Гейтлером к его труду «Die albanesischen u. slavischen Schriften», заявляет, что, может быть, в рукописи **отъ тоудѣк**, так как точно нельзя разобрать. Сомневается также Ягич о букве **ж** в примере **къ немж²**.

Знакомясь с палеографической стороной Мар. ев., я действительно нашел, что во многих случаях глаголические начертания, соответствующие кирилловским буквам **ж** и **ѹ**, очень приближаются друг к другу по своему виду.

Напр., из четырех горизонтальных линий у буквы **ѡ** (принадлежащих, собственно, ее второй части, т.-е. букве **ѡ** — кирил. **г**), которые соединяют две в вертикальном направлении идущих линии, видны только две средние линии, горизонтальная же черта, которая отходит вправо от второй вертикальной черты, расположена выше ее середины и имеет загнутый книзу конец; кроме того, у буквы **ѹ** в 9-й строке сверху на обор. стран. 106-го листа (58-й стран. еванг. от Луки) в слове **емоу** — от нижнего края ее второй вертикальной черты отходит вправо небольшая горизонтальная черточка, и все это вместе взятое придает букве **ѡ** в этом месте вид, совершенно почти сходный с видом буквы **ѡс³**. Очень сходным является очертание **ж** в сомнительн. **немж** (Мф. 8,5).

¹ См. Мар. четвероев. стран. 12, стр. 10.

² Мф. 8,5; срв. примеч. на 22-й стран. его издания Мар. ев.

³ Эта близость начертаний глагол. букв **ѡ** и **ѡс** в оригинале Мар. ев. может послужить одновременно к объяснению нескольких примеров **ѹ** вм. ожидаемого **с** в корнях в Мар. ев.

Неоднородными с рассмотренными примерами являются наблюдаемые в различных положениях случаи замены ю через јж в Мар. ев., а также и в Син. Пс., выяснение которых раскроет одновременно и значение противоположных написаний ю вм. јж в обоих памятниках. Ключ к уразумению и тех, и других написаний нам может дать взгляд Фортунатова и Щепкина относительно ст.-слов. букв ю в связи с мнением последнего, касающимся значения глагол. буквы єе.

Как нам приходилось уже говорить в IV-й главе, названные учёные предположили, что под ст.-слов. буквой ю скрывается особый звук ѫ. В пользу их мнения можно привести следующие соображения.

Во-первых, близкое к ст.-словянскому произношение буквы ю находим в современном болгарском языке, в котором, по определению В. Н. Щепкина, ю произносится, как «известного рода лабиализованное ы»¹. Лабиализованный гласный переднего ряда, который можно обозначить через ѫ в неударенных слогах (людей) и через ѫ в ударенных (люди), слышал Шахматов также в русском литературном языке².

Во-вторых, предположение Фортунатова и Щепкина относительно природы звука, скрывавшегося под буквой ю, находит подтверждение в судьбе этого гласного в старо-слов. и других словянских языках. А именно, условия производства этого звука, приближавшие его по положению языка к і, по участию же губ к и, делали его неустойчивым и создавали почву для изменений его в направлении к тому или другому из названных гласных. После шипящих, отвердевших в языке писца Мар. ев., а также и Ассем. ев., затем в языке оригиналлов и писцов Супр. рукоп. и Остр. ев.,³ оно изменилось в и,

¹ Учебник болгарского языка, 1909, стр. 4.

² Очерк современн. русск. литерат. яз. (Курс, читанный в 1911—12 уч. г., Изд. студенч. издат. ком. при ист.-фил. фак. СПб. унив., 1913 г., стр. 75).

³ Не все шипящие в одинаковой степени и в одно и то же время подверглись указанному отвердению. Дольше сохраняло свою мягкость ж и особенно ч. Это отражается отчасти и в языке Мар. ев. в том, что су после ч является лишь 1 раз и 1 раз ж вм. ю после ж при большом количестве написаний су вм. ю после ш, шт. Сохранением мягкости ч следует объяснять также то обстоятельство, что после него в некоторых ср.-болг. памятн. ж не переходит в ж, как на это указал еще Лескин (Arch. f. slav. Phil II, стр. 273). Такую же картину находим также в Боянск. еванг. и в Отр. четвероеванг. Григоровича (см. Кульбакина «Материалы для характеристики ср.-болг. яз.», стр. 48 и 100).

после же ѹ', сохранявшего свою мягкость, а также после ѹ (j), оно стремилось к i, в результате чего получились своевременные болг. клич, либоф¹. Приводя подобные примеры из вост.-болг. наречия, Цонев и указывает на то, что такое произношение у как и наблюдается «слѣдъ меки съгласни»². Этой близостью к i звука, обозначавшегося ст.-слов. буквой ю, мог быть вызван в Мар. ев. пример **лидин** (Л. 2,32), хотя, конечно, не исключена возможность объяснить появление и вм. ю после л влиянием двух и в следующем слоге. О примерах подобного графического влияния в Мар. ев. нам приходилось уже говорить. Наконец, можно поставить в генетическую связь с физиологической природой гласного, скрывавшегося под буквой ю, появление вариантов с 'и и 'i после мягкого согласного в некоторых словах в разных славянских языках: срв., напр., польск. litować — сожалеть при lut — в других слов. языках, в.-луж. lišňa при польск. luśnia, укр. люшня, варианты слюн- и слин-, плюн — в других славянских языках и в говорах того же ст.-слов. языка (Савв. кн. и несколько раз в Ассем. ев.), хотя предполагают также, что плюн — является вторичным образованием, явившимся под влиянием плюঁ³, но это мнение нельзя считать бесспорным ввиду большей распространенности плюн — по сравнен. с плин — в славянских языках. Вслед за Миклошичем⁴, и < ю можно видеть в союзе либо, с чем без достаточного основания не соглашается, однако, тот же Преображенский⁵.

Несомненно также, что перегласовка 'и в i, совершившаяся в пра-славянскую эпоху и позже повторившаяся в истории чешского языка, прошла через посредствующую стадию 'ї. По своей природе этот переход представлял процесс ассимиляционного характера, вызывавшийся палатализирующим влиянием предшествующего мягкого согласного⁶.

¹ Лавров, Обзор, стр. 70—71.

² Сборн. за нар. умотв., н. и кн. т. IV, стр. 497.

³ Преображенский, Этимол. слов.-русск. яз. II, стр. 71.

⁴ Etymolog. Wörterb. d. slav. Sprach., стр. 171.

⁵ Этим. слов. р. яз. I, стр. 451.

⁶ Из примеров изменения ѹ в i как болгарск., так и друг. слов. языков, мы можем вывести заключение о том, что этот переход в них наблюдается, главным образом, после l', очевидно, в большей степени сохранявшего свою мягкость, чем остальные согласные.

В связи с изложенным взглядом Фортунатова и Щепкина на произношение буквы ю стоит появление домыслов последнего, касающихся глагол. буквы ѿ. Согласно мнению покойного московского слависта¹, данная глаголическая буква обозначала ѹ назализированное, которое могло приближаться и к более широкому оттенку ѡ².

Признав, вслед за Щепкиным, что глагол. буква ѿ пропниосилась как ѹ назализированное, согласившись также со взглядом его и его учителя Фортунатова относительно значения буквы ю, мы получаем возможность очень просто объяснить случаи постановки ю вм. ѿж и ѿж вм. ю в глаголических памятниках. Очевидно, ѿж по утрате назализации, совпало с ю, чем и объясняется взаимная мена букв ѿж и ю в Мар. ев. и других глаголич. памятниках, между тем как путь развития ж был несколько иной: разойдясь в корневых и суффиксальных слогах, рефлексы этого назализированного приблизились к о в первом случае, к оу — во втором.

Решить вопрос, с чем совпал рефлекс ѿж в срединных слогах, с 'и или с 'о, мы не имеем возможности, так как в таком положении ѿж почти совсем не встречается в старо-слов. памятниках. По этой причине теряет смысл, как мы видели, предположение Милетича о различии рефлексов ж после смягченных согласных в срединных и конечных слогах, в то время как вполне явно обнаруживается различие между срединными и конечными слогами в их отношении к рефлексам ж после твердых согласных, о чем сейчас и последует у нас речь.

Итак, всю совокупность приведенных показаний Мар. ев. мы считаем вполне достаточной для того, чтобы признать для языка его писца произношение ж близким к о (возможно, что еще с некоторым слабым элементом назализации, как предполагали это Вондрек и Облак для Син. Пс.) в корневых слогах при отличном произношении в не-корневых слогах. Различие это заметилось, должно быть, и в языке Син. Пс.,

¹ Болонская Псалтырь, стр. 135—136, прим.

² Более решительно в пользу произношения глагол. ѿ, как сочетания «и неслог. + ѿ носовое» высказывается Щепкин в «Учебнике болгарск. яз.» (стр. 17), но мы полагаем, что произношение глагол. юса потованныго отличалось именно более узким оттенком.

общаружением чего является пример **истина**, который может быть со-
поставлен с соответствующими явлениями современных болгарских гово-
ров и таких средне-болг. памятников, как Октоих Михановича и Пере-
мейник Хлудова. Возникло это различие, по справедливому мнению Ми-
летича, чисто фонетическим путем. А именно, «в срѣдословието» ж
имело оттенок ъ, в то время как в окончании звуковой характер ж был
неясным, темным, так что «се чувало и слаботъмно а, а диалектично
негли и по-чисто като а»¹. Мнение Милетича принял Облак, согла-
шающийся с тем, что ход изменения ж в «срѣдословието» и «краеслов-
ието» был различный².

Вот такое «слаботъмно а», по нашему мнению, и скрывалось,
должно быть, под колеблющимся правописанием в не-корневых слогах
с ж в Мар. ев. Возможно, что этот неопределенный по своей артикуля-
ции гласный отличался лабиальной окраской, и посему писец ни разу не
написал а вм. ж, как это мы находим в одном примере в Син. Псалт.

В заключение этой главы—несколько слов о кажущемся в ней про-
тиворечии между различными формулировками правила о причинах раз-
личения рефлексов носовых в болг. яз. Эти противоречия обусловлены
несовпадением в формулировке у самих исследователей, на которых я
ссылаюсь. Так, напр., Милетич и Облак для объяснения причин смены
рефлексов назализированных в болг. яз. выдвинули в сущности уже третью
формулировку, в основе которой не лежит ни динамический, ни морфо-
логический принцип: у них идея речь не о корневых и суффиксальных
и не об ударенных и неударенных слогах, а о начальных и срединных,
с одной стороны, и конечных, с другой³. По существу своему этот по-
следний принцип также не очень противоречит первому, т.-е. морфо-
логическому. Если я не упустил из виду других случаев, носовой может

¹ Сборн. за нар. умотв., и. и кн. т. IX, стр. 288.

² Сборн. за нар. умотв., и. и кн., т. XI, стр. 548. Против мнения Облака,
базировавшегося на высказанном Милетичем положении, возражает без доста-
точного основания проф. Селищев (Очерки по макед. диалектол., стр. 46—47).

³ Возможно, что это разноречие в принципах обусловлено недостаточно-
стью привлеченного материала, и дальнейшие наблюдения помогут установле-
нию единого правильного принципа, подобно тому как это было сделано Иорд.
Ивановым в отношении к говору Богданско.

явиться в суффиксальном, но не конечном слоге лишь в глагольн. суффиксе **-иж-**, затем в окончан. прич. наст. вр. **-жшт-**, **ижшт-** и **-ашт-**, но в первом из названных случаев **ж** не должно подвергнуться изменению в болг. яз. вследствие твердого произношения **и**, формы же причаст. наст. вр. в болг. яз. исчезли или подверглись соответствующим изменениям. Это правило о различении носовых в конечных и не-конечных слогах мы могли бы, следовательно, выдвинуть и для объяснения примеров Мар. ев., в связи с чем пришлось бы только изменить объяснение второго **оу** в **оусоумынъ**, признав его возникновение обязанным влиянию первого **оу**, но в виду незначительной разницы обеих формулировок мы не считаем, однако, особенно нужной такую переделку и ограничиваемся лишь выяснением взаимоотношения принципов обеих формулировок. Правда, право претендовать на название «звукового закона» реальная жизнь языка могла бы дать скорее третьему, а не первому принципу, но мы для Мар. ев. сохраняем этот первый, т.-е. морфологический принцип еще и потому, что он был выдвинут исследователями (Дриновым, Облаком, Селищевым) при объяснении тождественныя явления современного болг. яз., а именно, при объяснении судьбы **о** (но не смены рефлексов **'ж** и **'ш**).

VI.

В данной главе мы остановим наше внимание на одной особенности Мар. ев. в области консонантизма, а именно, на судьбе сочетания **ск** перед **ъ** и **и** дифтонгического происхождения, после чего в следующей главе перейдем уже к рассмотрению некоторых морфологических черт интересующего нас памятника.

Как известно, одна часть ст.-слов. памятников (Киевск. лл., древн. часть Зогр. ев., Клоц. сборн. Савв. кн. и Син. мол.) отдает обычно предпочтение **сц** перед **ст**, другая часть (Асsem. ев. и Супр. рук.) употребляет почти исключительно **ст**, наконец, в Остр. ев. и Син. Псалт. находим употребление рядом тех и других форм. В Мар. ев. также употребляются обе формы, причем более предпочтительным является **сц**. Кроме того, в нашем памятнике находим случаи, когда писец соединял обе формы и писал **стц** в строку или **ст** с **ц** над строкой.

Прежде чем приступить к обсуждению вопроса о судьбе сочетания ск перед ъ и и в Мар. ев., мы дадим полный список случаев всех трех категорий, дополняя перечень Ягича, у которого не полностью представлены примеры с сц < ск.

сц < ск встречается в Мар. ев. в следующих случаях:

нѣсциѣмъ — Мф. 8,11; 18,1; нѣсциѣмъ — Мф. 11,11;
нѣсциѣмъ — Мф. 18,4; нѣсции — Мф. 24,36;

содомъсциѣи (может быть, содомъсциѣ и) — Мф. 10,15; содомъсциѣ — Мф. 11,24;

гоморъсциѣи — Мф. 10,15;

галилѣисциѣмъ — Мф. 15,29; галилѣисциѣ — Мр. 1,16;

галилѣисциѣхъ — Л. 4,44; галилѣисциѣи — Ио. 2,1; 11;

земъсции — Мф. 17,25;

елеонъсциѣ — Мф. 21,1; 24,8; Мр. 14,1; елеонъсциѣ — Мр. 13,8;

людъсции — Мф. 27,1; Л. 22,66;

моръсциѣмъ — о гл. ев. от Мр.; моръсциѣемъ — о гл. ев. от Ио.;

[ф]фарисѣисциѣ — О гл. ев. от Мр.; фарисенсциѣ — о гл. ев. от Л.;

юръдансциѣи — Мр. 1,5;

чловѣукасциѣемъ — Мр. 9,12; чловѣукасциѣ — Мр. 9,31; Л. 9,44;

чловѣукасциѣмъ — Л. 18,31;

ћенисаretкасциѣ — Л. 5,1;

нинеvѣћитъсции — Л. 11,32;

иероусалимъсциѣ — Л. 24,49;

силоуамъсциѣ — Ио. 9,7;

иуденсции — Ио. 19,21;

таворѣ щадъсциѣмъ — Ио. 21,1;

ст < ск находим в Мар. ев. в таких примерах.

нинеvѣћитъстии — Мф. 12,41;

моръстѣи — Мф. 18,6;

людъстии — Мф. 21,23; 26,3;

фарисѣистии — Л. 5,33;

Соединение обоих окончаний представлено следующими примерами:

кесаринистъемъ — о гл. ев. от Mp.;

июденистъки — Л. 4,35;

елеонъстъки — Л. 19,37;

архнериенстъни — Л. 23,23;

Это **ст < ск** является несомненным болгаризмом, обычно господствующим почти во всех средне-болгарских памятниках, напр., в Добрейшевом еванг.¹, в Добромировом еванг., исследованном Ягичем², затем в неоднократно упоминавшейся уже нами Болонской Псалтыри³. Не находит также проф. Кульбакин ни одного случая **сц < ск** в Охридском апостоле⁴. Смягчается, наконец, **ск** в **ст** в Боянском евангелии XII—XIII в., исследованном тем же Кульбакиным⁵.

Приведенного перечня наиболее важных и крупных ср.-болг. памятников, я думаю, вполне достаточно, чтобы подтвердить мнение о том, что эта фонетическая черта является, вообще, отличием болгарской, а не сербской редакции, в памятниках которой господствует **сц < ск**.

Это **ст < ск** сам Ягич считает характерным признаком «für die altkirchenslavischen Denkmäler macedonischer Provenienz»⁶.

На основании написаний **стц** и **ст с ц**, приписанным над строкой, вполне естественным является отнести это **ст** языку писца Мар. ев., который в нескольких случаях и исправил **ст** собственного произношения на **сц** под влиянием оригинала. Но такое признание **ст**, несомненного болгаризма, отражением произношения писца поставило бы Ягича, отстаивающего теорию сербо-хорватского происхождения писца нашего памятника, в затруднительное положение, и вот поэтому он вынужден был предложить маловероятное в психологическом отношении объяснение.

¹ Щонева «Добрейшово четвероевангелие». (Български Старини, кн. I, стр. 85).

² «Evangelium Dobromiri. Ein altmaced. Denkm. d. kirchenslav. Spr. d. XII Jahrhund.». (Sitzungsber. d. Akad. d. Wissenschaft. in Wien. CXXXVIII стр. 56—57).

³ См. Щепкина «Болонская Псалтырь» стр. 212—213.

⁴ Охридск. рукоп. Апост. конца XII в., стр. СIX.

⁵ См. его «Материалы для характеристики ср.-болг. яз.», вып. I (Изв. отд. р. яз. и сл. Ак. Н., т. IV, кн. 3, стр. 854, по отд. отт. стр. 55).

⁶ Evangel. Dobrom., стр. 56.

Считая, конечно, с т со сочетанием не-сербским, восходящим к оригиналу, Ягич заявляет, что оно, очевидно, писцу не нравилось, так как иногда он над строкой к бывшему с т прибавлял еще ц¹.

Против объяснения Ягича, являющегося несомненной натяжкой, справедливо возражает проф. Кульбакин, полагающий, что «скорее писец выправлял проскользнувшую черту своего говора в угоду оригиналу»².

Правильность сделанных Кульбакиным Ягичу возражений может быть подтверждена указанием на различие отношений разных частей Мар. ев. к с т и с ц < ск и соответствующими выводами, вытекающими отсюда. Хотя отношение случаев с с т к случаям с с ц в разных частях Мар. ев. не представляет картины постепенного убывания, как это оказалось в замене редуцированного и и в постановке оу, ю после шипящих, но все-таки общий взгляд на картину написаний с т и с ц в нашем памятнике убеждает нас в том, что в нем к концу случаи с с ц в общем возрастают за счет убывающих примеров с с т, и эту разницу между началом и концом памятника мы объясним тем же взаимодействием между языком оригинала и языком писца: первому принадлежит окончательно возобладавшее к концу написание с ц, второму — случаи с с т, чаще выдававшие писца в еванг. от Матфея.

Наше соображение относительно с ц и с т в Мар. ев., сообщающее большую степень вероятности мысли Кульбакина по данному вопросу, в свою очередь, само (вместе с нашими соображениями, касающимися обозначения редуцированного и и написания оу, ю после шипящих в Мар. ев.) получает от высказанной проф. Кульбакиным догадки взаимную поддержку.

VII.

Склонению в ст.-слов. языке посвящена не утратившая еще и в наше время своего значения серьезная работа Шольвица «Beiträge zur Deklination in den pannonicisch-slovenischen Denkmälern des Altkirchenslavischen»³, в которой автор применил статистический метод. Но,

¹ Марииинск. четвероев., стр. 435.

² Др.-церк.-слов. яз.³, стр. 121.

³ Arch. f. slav. Phil. т. II, стр. 482—569.

Известия II Отд. РАН, т. XXIX (1924).

к сожалению, монография Шольвина вышла еще до Ягичева издания Мар. ев., и потому его сообщения о данном памятнике касаются лишь незначительной его части, напечатанной Срезневским в IV т. «Известий».

В направлении, указанном Шольвином, немало было сделано, однако, последующими учеными, а именно, Лескином в его «Handbuch der altbulgar. Sprache», Вондраком в «Altkirchenslavische Grammatik», Кульбакиным в его руководстве по древне-церк.-словянскому языку, затем в отдельных монографиях, как, напр., в статье Бернекера «Старословянские чесо, чъсо»¹. Названными трудами авторы их в значительной степени расширили наши сведения, касающиеся морфологических особенностей Мар. ев.

Было уже указано ими на взаимное влияние в Мар. ев. и-основ и о-основ², на особенности консонантического склонения³, на отсутствие форм тв. ед. на -нимъ вм. -немъ (Вондрак, стр. 407), на отсутствие ф. тв. ед. ж. р. на -ж, характеризующее, между прочим, также и Син. Мол.⁴, далее на ф. мн. ч. причастий на -и вместо ε⁵, затем на факт влияния им. мн. на дат. мн. в причастиях (понесъшенимъ — Мф. 20,12; въходаштенимъ — Л. 11,52; ъдъшенимъ — Ио. 46,13)⁶, наконец, на то, что в Мар. ев. (как обычно и в других ст.-слов. пам. употребляется чесо вм. чесо лишь в сочетании с предшествующим ни-⁷.

¹ Сборн. статей, посвященных акад. Ф. Ф. Фортунатову, стр. 219—233. Менее обстоятельно прослежены формы склонения старо-словенского языка в работе Пастерника «Tvarosloví jazyka staroslověnského s úvodem a ukazkami» (V Praze, 1909). Труды проф. Б. М. Ляпунова «Формы склонения в старословянском языке» (Летопись Истор.-Филолог. об-ва при Новор. универс., т. XII) и Гуера «Slovanská deklinace jmenná» не дают обзора ст.-слов. памятников в их отношении к склонению, а касаются лишь вопросов о происхождении падежных форм.

² Вондрак «Altkirchenslav. Gr.»², стр. 398—402, 419—424.

³ Ib., стр. 428 и сл.

⁴ Лескин «Handbuch»⁵, стр. 79, Вондрак «Altkich Gr.»², стр. 409.

⁵ Кульбакин «Др.-ц.-сл. яз.»³, стр. 195; см. также у Вондрака (Altkirch. Gr., стр. 452), исправляющего ошибку Лескина, который в числе подобных примеров Мар. ев. привел также два примера из Дечанск. ев.

⁶ Лескин «Handbuch», стр. 106—107.

⁷ Сборн. стат., посвящ. акад. Фортунатову, стр. 232—233.

Поэтому я остановлюсь только на вопросе о влиянии в Мар. ев. ѿ-основ на ѿ-основы, по поводу которого могут быть внесены некоторые поправки к высказанным уже положениям.

В наибольшей степени, как и в других ст.-слов. памятниках¹, влияние это проявилось здесь в ф. дат. п. ед. ч. Выписываю все случаи подобного влияния.

петрови — Мф. 16,23; 17,24; 26,40; 73; Мр. 8,33; 14,37; 66; 70; 16,7; Л. 8,51; Ио. 18,11; 21,7; **архидиакони** — Мф. 8,4; 26,57; Мр. 1,44; 14,53; **архииснагогови** — Мр. 5,36; **иродови** — Мф. 14,6; Мр. 6,18; 22; **мосеоки/-и** — Мф. 17,4; Мр. 9,5; Л. 9,33; Ио. 5,46; **кесареви** — Мф. 22,17; 21; Мр. 12,14; Л. 20,22; 25; **їеви** — Мф. 22,21; **кесароки** — Мф. 12,17; Л. 23,2; Ио. 19,12 (2 р.); **їеви** — Мф. 12,17; Л. 18,43; 20,25; **їви** — Мф. 5,33; 22,44; Мр. 12,36; Л. 1,17; 2,23; 38; 17,5; 20,42; **гадофилякеви** — Мр. 12,40; **пилатови** — Мр. 15,1; 5, Л. 23,11; Ио. 19,21; **иосифови** — Мр. 15,45; **мжеви** — Л. 1,27; **симонови** — Л. 5,10; Ио. 21,15; **иерови** — Л. 5,14; **члвѣкови** — Л. 6,8; **иоанови** — Мф. 11,4; Л. 7,22; **доу-хови** — Л. 8,29; **евинареви** — Л. 13,7; **издраниеви** — Ио. 1,31; **архитриклинови** — Ио. 2,8; **мосѣови** — Ио. 9,29; **анъдрѣкови** — Ио. 12,22 и очень часто **їски**. В приведенном списке мы видим не только собственные имена и слова иностранные, но также и исконные славянские слова (**мжеви**, **їеви**, **доу-хови**, **члвѣкови**).

Второе место в ст.-слов. памятниках по количеству случаев влияния ѿ-основ на ѿ-основы занимает, по свидетельству Шольвина², род. п. мн. ч. Подобные новообразования в Мар. ев. представлены примером **грѣховъ** (Л. 1,77; 24,47), если слово **грѣхъ** не принадлежит, вообще, к ѿ-основам, как допускает это Кульбакин³.

На третьем месте у Шольвина стоит тв. п. ед. ч., в котором влияние ѿ-основ на ѿ-основы обнаружилось, по мнению исследователей, в появлении окончания **-ъмъ** вм. **-омъ**. Эта форма тв. ед. на-ъмъ,

¹ Срв. у Шольвина во 2-м т. Arch. f. sl Phil., стр. 495.

² Ibid.

³ Др.-церк.-слов. яз., стр. 176 и 178.

появление которой проф. Б. М. Ляпунов относит к праевянской эпохе¹, засвидетельствовано, во-первых, ее рефлексами в чешск., польск и русск. языках, во-вторых, подтверждается спорадическими примерами некоторых ст.-слов. памятников, из которых Киевск. л. л. совершенно не знают формы на -омъ в словах м. р. Мар. же ев. обычно помещают в одном ряду с Ассем. ев., Клоц. сб., Савв. кн. и л. л. Ундельск., исключительно употребляющими -омъ, но это заявление является ошибочным, так как оказывается в действительности, что в нем существуют два примера подобного новообразования: иерслмъ — Мф. 5,35; и сѣтъмъ — Мр. 12,36.

Следует упомянуть еще о том, что в Мар. ев. находится один случай перехода имени с основой на -jo- в склонение основ на -i- в форме того же тв. п. ед. ч. — корабицъмъ (Ио. 21,8), также не указанный исследователями.

VIII.

Из особенностей Мар. ев. в области спряжения заслуживают упоминания, во-первых, глагольные формы З л. ед. ч. наст. вр. без -ть (може — Мр. 9,3; бждє — Мр. 13,18; є — л. 18,19; нѣ — Ио. 6,63), из которых три последних примера были указаны уже Видеманом в его «Beiträge zur altbulgarischen Conjugation»², затем картина употребления форм имперфекта.

В Мар. ев., как обычно заявляют об этом исследователи ст.-слов. языка в общих трудах и монографиях³, преобладают нестяженные формы над стяженными. Хотя в конечном итоге это сообщение является правильным, но оказывается, что картина употребления форм имперфекта не во всех частях Мар. ев. представляется одинаковой. А именно, в начале исследуемого нами памятника, как это видно из приводимого ниже списка, господствуют стяженные формы имперфекта, постепенно

¹ Формы склонения в старослов. яз., Летопись Истор.-филол. Общ. при Новор. унив. т. XII, стр. 255 и след.

² Стр. 13.

³ Напр., Ягич в своем издан. Мар. ев. (стр. 460), Видеман в «Beiträge» (стр. 117), Лескин в «Handbuch d. altbulg. Spr.» (стр. 134), Кульбакин в «Др.-сл. яз.» (стр. 208).

убывающие к концу за счет возрастания нестяженных форм. И как различие между началом и концом Мар. ев. в обозначении редуцированного и, в написании шю, шоу и т. д., в употреблении ст и сц <ск, так и различное отношение разных частей Мар. ев. к формам имперфекта мы должны объяснять взаимодействием между языком его оригинала и языком писца его: очевидно, по мере приближения к концу писец нашего памятника приобретал все больше навыка и всё больше становился грамотным.

Наше соображение относительно имперфекта в Мар. ев., еще личный раз подтверждающее правильность применяемого нами объяснения разницы между началом и концом памятника, не противоречит в то же время и данным истории старо-слов. языка.

Не останавливаясь на много раз дебатировавшемся уже в лингвистических трудах вопросе о происхождении словянского имперфекта, мы, однако, считаем бесспорным, как склоняется к этому и большинство ученых, занимавшихся этим вопросом¹, что стяженные формы имперфекта являются более поздними (по крайней мере, для истории др.-церк.-слов. яз.) в сравнении с нестяженными, и потому более вероятным оказывается предположение, что их присутствие в Мар. ев. обязано влиянию языка писца, полные же формы попали из оригинала.

Присутствие двоякого рода форм имперфекта мы находим и в Зогр. ев., и вот на основании общего впечатления еще проф. Грунский пришел к правильной мысли о том, что полные формы в Мар. и Зогр. ев. восходят, по всей вероятности, к их оригиналам², хотя определенных доказательств им не было приведено в пользу высказанного взгляда. Подсчет тех и других форм и сличение итогов подсчета для каждого из

¹ А именно: Ягич (Мариинск. четвероеванг., стр. 455 и сл.), Валявец (Rad jugoslav. akad., II, стр. 57—66), Видеман («Beiträge», стр. 117), возражающий, вслед за Ягичем, против неправильного взгляда Миклошича, Грунский («О происхождении имперфекта др.-церк.-сл. пам.», стр. 18), Лескин («Грамматика др.-болг. (др.-церк.-слав.) яз., перевод Н. Петровского», стр. 250), Иог. Шмидт (КZ. XXVI, стр. 394—398).

² «К Зографскому евангелию», (Сборн. отд. р. яз. и сл. Ак. Н., т. 83-й, № 3, стр. 42); «О происхождении имперфекта др.-церк.-сл. памятн.», Юрьев, 1905, стр. 18.

четырех евангелистов исследуемого нами памятника и подводят прочный фундамент под лишенное строгой аргументации мнение Грунекого.

Примеры нестаженных форм имперфекта в Мар. ев.:

всѣдовашетe — Л. 24,14;

бышаše — Л. 18,13; **быбахж** — Л. 22,64; 23,27;

благословлаше — Мр. 10,16;

полъаше — Ио. 4,46; 11,2;

воѣахъ (во сѧ) — Л. 19,21; **воѣаше (сѧ)** — Мр. 6,20; **воѣашетe (сѧ)** — Ио. 9,52;

воѣахж (сѧ) — Мр. 9,32; 10,32; 11,32; Л. 9,45; 22,2;

бывааше — Л. 8,29; Ио. 5,4 (2 р.); **бываахж** — Мр. 6,56.

вѣаше — Л. 2,4; 26; 4,29 (этот пример пропущен в Словоуказателе), 9,14; 13,11; 24,10; Ио. 2,25; 19,42; **вѣахж** — Мф. 15,1; 27,54; 55; Мр. 1,56; 2,6; 15; 18, 25; 3,21; 4,10; 36; 6,31; 9,6; 10,32; 14,4; 56; 15,40; о гл. ев. от Л.; Л. 1,63; 2,8; 4,27; 5,7; 17 (2 р.); 29; 6,3; 8,2; 37; 40; 45; 9,18; 32; 14,1; 15,1; 22,49; 23,55; 24,27; 33; 53; Ио. 1,24; 3,23; 4,8; 9,8; 22; 11,19; 12,20; 20,19; 26; 21,2; **вѣашетe** — Мр. 1,16; 9,4; 14,40;¹ Л. 1,6; 7; 4,20; 23,12;

валъаше (сѧ) — Мр. 9,20;

ведѣаше (сѧ) — Л. 4,1; **ведѣахж** — Л. 23,32;

видѣаше — Мр. 12,41; **видѣахж** — Мр. 1,34; 3,11; Ио. 6,2;

въдааше (сѧ) — Ио. 2,24;

въдвоярѣаше (сѧ) — Л. 21,37;

възвраштаахж (сѧ) — Л. 23,48;

възлежаахж — Мф. 9,10;

възмѣшилаше — Ио. 5,4;

възношаše (сѧ) — Л. 24,51;

вълаахж (сѧ) — Л. 8,23;

вълажааше — Ио. 5,4;

въмѣтилаахж — Мр. 12,41;

¹ В Словоуказателе этот пример ошибочно указан под 179. 1_п—20 вм. 175.
19—20.

въпрашаще — Мр. 8,23; 27; 9,33; 10,17; 15,26; Л. 18,36; 23,9;

въпрашахъ — Мр. 7,5; 17; 9,11; 10,2; 10; 13,3; Л. 3,10; 14; 8,9; 20,27; 22,64; Ио. 9,15;

въсталаше — Ио. 6,18;

въстръдаахъ — Л. 6,1;

въсъштааше — Л. 8,29;

въхождааше — Мр. 6,56;

въмѣрилаахъ (сѧ) — Мр. 2,2;

вѣдѣахъ — Ио. 1,31;¹ 33; **вѣдѣаше** — Мф. 25,26; 27,18; Мр. 9,6; 15,10; Л. 6,8; 19,22; Ио. 2,9; 24; 25; 5,13; 6,64; 13,11; 18,2; 20,14; **вѣдѣаахъ** — Л. 4,41; Ио. 20,9;

вѣровалаахъ — Ио. 7,5; 12,37;

важдаахъ — Л. 8,29;

глѣаше — Мр. 6,4; 7,14; 20; 8,21; 24; 9,24; 14,31; Л. 3,7; 5,36; 6,5; 20; 9,11; 23; 33; 10,2; 11,27; 37; 12,54; 13,6; 18; 14,7; 12; 16,1; 5; 18,1; 23,34; 42; 24,32; Ио. 2,21 (2 р.); 4,27; 5,18; 6,6; 71; 7,18; 8,23; 27; 31; 9,9; 10,6; **глаголааше** — Мр. 8,32; **глѣаахъ** — Мф. 21,11; 27,41; 47; Мр. 2,16; 3,30; 9,26; 14,31; 70; 15,31; 35; 16,3; Л. 22,65; 24,10; Ио. 6,14; 42; 7,11; 12 (2 р.); 25; 31; 41 (2 р.); 8,19; 22; 25; 9,8; 9; 10; 16; 10,20; 21; 24; 41; 11,36; 47; 56; 12,29 (2р.); 16,18; 19,21; 20,25;

глѣаахъ — Ио. 7,40; **глѣашетъ** — Л. 9,31;

гнѣвлааше (сѧ) — Мр. 6,19;

гонѣаахъ — Ио. 5,16;

грабѣаше — Л. 18,43; **грабѣаахъ** — Ио. 4,30;

дадѣаше — Мр. 11,16;

дѣаше — Л. 9,16; 24,30;

дивѣлаахъ (сѧ) — Мф. 19,25; Мр. 1,22; 2,12; 5,20; 6,51; 7,37; 10,26; Л. 4,22; 9,43; 11,14; Ио. 7,15;

достоѣаше — Л. 6,4; 13,16; Ио. 4,4;²

домышилааше (сѧ) — Л. 9,7;

¹ В Словоуказателе этот пример ошибочно указан под 315. 27 вм. 316. 27.

² Последние два примера в Словоуказателе ошибочно отнесены к достоѣши.

дръждахж — Л. 4,42; 19,48; дръждашетe — Л. 24,16;
 желаше — Л. 15,16; 16,21;
 женъвахж (съ) — Л. 17,27;
 живѣаше — Л. 8,27; Ио. 1,40; 3,22; 11,54;
 жърѣаҳж — Mp. 14,12;
 заповѣдаше — Mp. 7,36;
 зърѣашетe — Mp. 15,47; заzърѣаҳж — Mp. 7,2;
 зъвлаше — Ио. 7,37; зъвлахж — Мф. 21,9; Mp. 10,49; Ио. 12,13;
 зъдаахж — Л. 17,28;
 идѣаше — Мф. 9,19; 24,1; 26,58; Mp. 2,13; 5,24; Л. 4,30; 7,6;
 11; 8,42; 19,28¹; 22,47; 54; 23,27; 24,15; Ио. 6,2; 8,59; идѣаҳж —
 Mp. 9,30; Л. 2,3; 7,11; 14,25; Ио. 8,2; 12,11; идѣашетe — Л. 24,28;
 Ио. 20,3; (и)дѣаше — Ио. 4,50;
 иզбираахж — Л. 14,7;
 изгопѣаҳж — Mp. 6,13;
 изношаахж — Л. 7,12;
 имѣаше — Мф. 13,46; 18,25; 27,16; Mp. 4,5; 5,3; 12,6; 44;
 16,8; Л. 8,6; 13,6; 16,1; 23,17; Ио. 5,6; 13,29;
 имѣаҳж — Мф. 21,46; Mp. 3,10; 8,7; 14; 11,32; Л. 4,40; 24,11;
 искааше — Mp. 14,11; Л. 6,19;² 9,8; 19,3; 22,6; Ио. 19,11;
 искаахж — Мф. 26,59; Mp. 11,18; 12,12; 14,1; 55; Л. 4,42;
 5,18; 11,16; 19,47; 22,2; Ио. 5,16; 18; 7,1; 11; 30; 10,39; 11,8; 56;
 искаахъе — Л. 2,48; искаашетa — Л. 2,49;
 искаашетe — Л. 2,44;
 исконъулаахж (съ) — Л. 8,23;
 исповѣдаше — Л. 2,38; исповѣдаахж — Ио. 12,42,
 исхождаше — Mp. 1,5; 11,19; Л. 4,37; 6,19; исхождаахж —
 Л. 4,41; Ио. 8,9;
 исцѣлѣаше — Л. 4,40;³ исцѣлѣаҳж — Mp. 6,18;
 исцѣлѣаҳж (съ) — Л. 6,18;
 кланѣаҳж (съ) — Mp. 15,19;

¹ Этот пример пропущен в Словоуказателе.

² Этот пример пропущен в Словоуказателе.

³ В Словоуказателе этот пример ошибочно показан под 209. 2 вм. 209 24.

кръштадше — Ио. 3,22; 4,2; **кръштадж** — Mp. 1,5; Ио. 3,23;
крѣплѣаше (сѧ) — Л. 1,80; 2,40; 22,59; **крѣплѣахж (сѧ)** —

Л. 23,5;

коупоклахж — Л. 17,28;

къшнѣаше — Л. 1,21;

леждаше — Л. 5,25; 16,20; Ио. 5,3;

люблѣаше — Ио. 11,5; 36¹; 13,23; 19,26; 20,2;

мадаше — Л. 7,38; **мадахж** — Mp. 6,13;

метаахж — Л. 23,34;

млѣвлѣаше — Л. 10,40;

млѣулаше — Мф. 26,63; Mp. 14,61; **млѣулахж** — Mp. 3,4; 9,34;

мождаше — Мф. 8,28; 22,46; Mp. 1,45; 5,3; 4; 6,5; 19; 14,5;

Л. 1,22; 19,3; Ио. 11,37; **мождахж** — Mp. 4,33; Ио. 12,39; 21,6;

можѣахж — Л. 8,19;

молѣаше — Mp. 5,18; 7,26; 14,35; Л. 7,36; 8,38; 41; 9,18; 29;

11,37; 15,28; 18,11; 22,41; 44; Ио. 4,47; **молѣахж** — Mp. 6,56;

7,32; 8,22; Л. 7,4; 8,31; Ио. 4,31; 40;

мышлѣаше — Л. 12,17; **мышлѣахж** — Mp. 11,31; Л. 20,14;

мынѣахж — Мф. 20,10; Л. 19,11; 24,37; Ио. 13,29;

надѣаше (сѧ) — Л. 23,8;

наぢираахж — Mp. 3,2; **наぢирѣахж** — Л. 6,7;

належдаше — Ио. 11,38;

неавидѣахж — Л. 19,14;

ношдаше — Ио. 12,6;

иждадашете — Л. 24,29;

овлачдаше (сѧ) — Л. 8,27;

овлиぢдахж — Л. 16,21;

облоѣтыぢдаше — Л. 7,38; **обрѣталхж** — Mp. 14,55; Л. 19,48;

одрѣждаше — Л. 5,9;²

одиридаше (сѧ) — Mp. 5,32;

отирдаше — Л. 7,38;

¹ Этот пример пропущен в Словоуказателе.

² В словоуказателе ошибочно указано, что этот пример находится на 210 странице (вм. 211 страницы).

отрѣшаашетѣ — Mp. 11,4;
 отъеѣштааше — Mp. 14,61;
 отъеѣштааше — Мф. 27,12; Mp. 15,3; Л. 3,16; 23,9;
 отъметлааше (сѧ) — Mp. 14,70;
 отъпоуштааше — Mp. 15,6;¹
 охождааше — Л. 2,37;
 пеулааше (сѧ) — Ио. 12,6;
 пислааше — Ио. 8,6; 8;
 плакааше (сѧ) — Ио. 20,11;
 плакаахж (как в значении $\chi\lambda\alpha\acute{\imath}\omega$, так и в значении $\pi\lambda\acute{\imath}\nu\omega$) —
 Л. 5,2; 8,52; 23,27;
 пльваахж — Mp. 15,19;
 поевѣдаашете — Л. 24,35;
 подоблааше — Мф. 23,23; 25,27; 26,54; Л. 11,42; 15,32;
 24,46;
 подрѣжаахж — Л. 16,14; 23,35;
 полагаахж — Mp. 6,56; 15,47;
 помаваахж — Л. 1,62;
 помышлаахж — Л. 1,29; помышлаахж — Mp. 8,16; Л. 20,5;
 помышлаашете — Mp. 9,38;
 поношаастѣ — Мф. 27,44; поношаашете — Mp. 15,32;
 попирлаахж — Л. 12,1;
 послоушлааше — Mp. 6,20; послоушлаахж — Mp. 12,37;
 постилаахж — Mp. 11,8 (2 р.); Л. 19,36;
 приближааше (же сѧ) — Л. 22,1;
 привождаахж — Л. 4,40;
 прилеждаахж — Л. 23,23; Ио. 8,7;
 приношаахж — Mp. 1,32; 10,13; Л. 18,15;
 припадаахж — Mp. 3,11;
 прихождааше — Л. 18,3; прихождаахж — Л. 21,38; Ио. 3,28;
 продаахж — Л. 17,28;
 проповѣдааше — Mp. 1,7; проповѣдаахж — Mp. 6,12; 7,36;

¹ В Словоуказателе ошибочно отъпоуштааште.

протръздаше — Л. 5,6;
прοχοждаше — Л. 5,15; 8,1; 13,22; 17,11; 19,1; **прοхοжда-**
дхж — Л. 9,6;
прослах — Мр. 15,6; Л. 23,25;
прѣсъвлаше — Л. 1,22; **прѣдаше** — Ио. 18,2; 6;
прѣтръздахж (сѧ) — Мр. 5,4;
прѣшташе — Мр. 3,12; 8,15; Л. 8,29; 23,40; **прѣш/шт-дахж** —
 Мр. 10,13; 48; 14,5; Л. 18,15; 39;
пърѣахж (сѧ) — Ио. 6,52;
радовлахж (сѧ) — Л. 13,17;
разарѣаше — Ио. 5,18;
разлжуашете (сѧ) — Л. 9,33;
разоумѣахж — Л. 18,34;
растѣаше — Л. 1,80; 2,40;
рѣпътлахж — Мф. 20,11; Л. 5,30; Ио. 6,41; **рѣптаахж** —
 Л. 19,7; **роптаахж** — Л. 15,2;
рѣдлахж — Л. 8,52;
рѣздаахж — Мр. 11,18;
рѣзграахж — Мф. 27,29; Мр. 5,40; Л. 8,53; 22,63; 23,36;
саждаахж — Л. 17,28;
світаше — Л. 23,54;
славѣаше — Л. 13,13; **славѣаахж** — Л. 7,16;
слѹжлаше — Мр. 1,31; Л. 4,39; Ио. 12,2; **слѹжлаахж** —
 Мр. 1,13; 15,41; Л. 8,3;
слѹшилаше — Л. 10,39; 23,8; **слѹшилаахж** — Мр. 6,55; 11,14;
 Л. 16,14;
спѣаше — Л. 2,52;
стоѣаше — Ио. 1,35; 6,22; 7,37; 18,6; 19,29; **стоѣаахж** —
 Л. 23,10; 35; 49;
стрѣжлаахж — Мф. 27,36;
стыдѣаахж (сѧ) — Л. 13,17;
сьвиралаше (сѧ) — Ио. 18,2;
сьвлажнаахж (сѧ) — Мр. 6,3;
сьвлюдлаше — Л. 2,19; 51;

съвѣдѣтельствоваше — Ио. 12,17; съвѣдѣтельствовахъ —
 Мр. 14,56; 57;
 съдираахъ — Ио. 13,22;
 съконьчаваахъ (сѧ) — Л. 9,51;
 съкроушаахъ (сѧ) — Мр. 5,4;
 сълежааше — Мр. 2,4;
 съмѣаше — Мр. 12,34; Ио. 21,12; съмѣахъ — Л. 20,40;
 сънъмадахъ — Л. 5,15;
 съплаахъ — Мф. 25,5;
 сътаздаахъ — Л. 4,36,
 съхождааше — Л. 10,30; 31; Ио. 5,4;
 сѣдѣахъ — Мф. 26,55; сѣдѣаше — Мф. 26,58; 69; 28,2; Мр. 3,32;
 4,1; 10,46; Л. 18,35; 22,55; Ио. 4,6; 6,3; 11,20;
 творѣаше — Мр. 6,21; 15,8; Л. 24,28; Ио. 2,28; 5,16; тво-
 рѣахъ — Л. 6,23; 26;
 тѣулашетѣ — Ио. 20,4;
 трѣбовалааше — Ио. 2,25;
 оутѣсталаахъ — Мр. 5,24; Л. 8,42;
 оужаслаахъ (сѧ) — Мр. 6,51; 10,24; 32; Л. 2,47; 4,32;
 оумирааше — Л. 7,2; 8,42;
 оупъевалааше — Л. 11,22;
 оустоѣахъ — Л. 23,28;
 оутаплаахъ — Мр. 5,13;
 оуулашє — Мр. 2,19; 4,2; 9,31; 10,1; 11,17; Л. 4,15; 5,8;
 Ио. 7,14; 8,2;
 хождааше — Мр. 5,42; Ио. 5,9; 7,1; 8,59; 10,23; 11,54;
 хождаахъ — Мр. 15,41, Ио. 6,66; хождашетѣ — Л. 2,41;
 хотѣаше — Мр. 4,37; 6,19; 7,24; 9,30; 10,32; Л. 9,31; 10,1;
 15,28; 18,4; 13; 19,4; Ио. 6,71; 7,1;¹ 11,51; 12,4; 33; хотѣахъ —
 Мф. 22,8; 27,15; Ио. 6,11; 21; 7,39; 44;
 хранишаши — Мр. 6,20;
 хоугѣаше — Л. 23,39; хоулѣахъ — Мф. 27,39; Мр. 15,29;

¹ Этот пример пропущен в Словоуказателе.

цѣловалъж — Мр. 9,15;

цѣлѣаше — Л. 6,19; 9,11;

улаше — Л. 23,51;

чоуждаахъ (сѧ) — Ио. 4,27; **чюждадахъ (сѧ)** — Л. 1,21;

ћадѣахъ (от ћмы) — Л. 6,1; 15,16; 17,27; 28;

ћадѣахъ (от ћдѫ) — Ио. 6,17; 21;

Примеры стяженных форм имперфекта в Мар. ев.:

биѣхъ — Мф. 27,30; Мр. 15,19; Ио. 19, 3;

благовѣстъствоваше — Л. 3,18;

благословлѣше — Л. 24,51;

блажиѣхъ (сѧ) — Мф. 13,57;

боѣхъ — Мр. 11,18; 16,8;¹

бѣхъ — Мф. 9,36; 24,38; 27,54; Мр. 6,34;

важдаахъ — Ио. 8,10;

възлежахъ — Мр. 2,15;

въливахъ (сѧ) — Мр. 4,37;

вѣниѣше — Мр. 10,48; Л. 18,39; **въ/ь-пиѣхъ** — Мф. 27,28;

Мр. 3,11; 11,9; Л. 23,21; Ио. 19,12; 15²;

вѣниѣшете — Мф. 20,31;

вѣпрашаши — Мф. 16,18; Мр. 5,9; **вѣпрашахъ** — Мр. 9,28³;

вѣдѣхъ — Мф. 25,24 (при **вѣдѣвахъ** в Ассем. и Остр.); **вѣдѣше** — Ио. 6,6; **вѣдѣхъ** — Ио. 2,9⁴;

вѣрокахъ — Ио. 12,11;

глѣдаши — Мф. 12,22;

дааше — Мр. 6,7;

даѣши — Мф. 26,26; Мр. 4,8; 6,41; 8,6; Л. 4,41; 15,16;

даѣхъ — Мф. 13,8; Мр. 15,23;

даевлѣши — Мф. 18,28;

дивлѣхъ (сѧ) — Мф. 7,28; 12,23; 13,52; 22,33; Мр. 6,2; 11,18;

достоѣши — Мр. 2,26;

¹ Последний пример в Словоуказателе ошибочно под **боѣахъ**.

² Последний пример пропущен в Словоуказателе.

³ В Словоуказателе этот пример ошибочно отнесен к **вѣпрашахъ**.

⁴ В Словоуказателе ошибочно этот пример указан под 320. 34 вм. 320. 3—4.

да^хаше — Мр. 1,35;
 за^хождаше — Мр. 1,32;
 им^хъ — Л. 19,20; Ио. 17,5; (соответственно греч. είχον);
 им^хше — Мф. 13,5; Мр. 4,6; 7,25¹; им^хж — Мф. 14,5;
 искаше — Мф. 26,16;
 клан^хшие (см) — Мф. 8,2; 9,18; 18,26;
 лежаше — Мр. 1,30;
 любл^хше — Ио. 21,7;
 можаше — Мф. 26,9;
 мол^хшие — Мф. 18,29; Мр. 5,10; 23; мол^хж — Мф. 8,31;
 14,36; 15,23; Ио. 12,21;
 напада^хж — Мр. 3,10;
 напа^хшие — Мф. 27,48; Мр. 15,36;
 нарица^хж — Л. 1,59;
 облаваше (см) — Л. 16,19;
 объ^хождаше — Мр. 6,6;
 оставл^хшие — Мр. 1,34; отъвѣштаваше — Ио. 5,17;
 пин^хж — Л. 17,27; 28;
 подоваше — Мф. 18,33; Л. 24,26;
 помышил^хж — Мф. 16,7; 21,25;
 посага^хж — Л. 17,27;
 постила^хж — Мф. 24,8;
 посыла^хъ — Л. 23,15;
 прикаса^хж (см) — Мр. 6,56;
 прихода^хж — Мр. 1,45;
 про^хождаше — Мф. 9,35;
 радова^хж (см) — Л. 1,58;
 рѣза^хж — Мф. 21,8;
 славл^хж — Мф. 15,31; Мр. 2,12;
 слоу^хжа^{ше} — Мф. 8,15;
 стоя^хшие — Мф. 13,2; Ио. 20,11; стоя^хж — Мф. 12,46; Ио. 19,25;

¹ В Словоуказателе еще указана стр. 375. 28, но там, в действительности, находим им^хте.

съблудахъ — Ио. 17,12;
 съкадашъ — Мр. 4,34, Л. 24,27; 32;
 съпаше — Мф. 8,24;
 сътасахъ (сѧ) — Мр. 1,27;
 съдѣши — Мф. 13, 1;
 таѣши(сѧ) — Л. 1, 24;
 творѣши — Мр. 3, 8; 6, 20; Л. 9, 43; Ио. 6, 2;
 творѣхъ — Мр. 3, 6;
 оумѣхъ — Мр. 14, 40;
 оузыашъ — Мф. 13, 54; Мр. 1, 21;
 хождаше — Мф. 14, 29;
 хотѣши — Мф. 18, 30; 27, 34; Ио. 18, 32; хотѣхъ — Ио. 16, 19.

Не включили мы ни в тот, ни в другой из приведенных списков лишь примеров съахъ (Мф. 25, 26), съашъ (Мр. 4, 4; Л. 8, 5), так как они могут восходить как к глаголу съати, так и к съти, и, следовательно, нет возможности определить, являются ли эти формы съахъ, съашъ стяженными или нестяженными, затем ряда написаний глашъ, глахъ, глшъ, глхъ, в которых можно предполагать находящимися под титлом как одно, так и два д.

Подсчитывая для каждой части нашего памятника в отдельности число случаев со стяженными и нестяженными формами, затем определяя отношение первых ко вторым, мы видим, что это отношение выражается для каждого из евангелий в следующих числах: в еванг. от Мф. оно равно $\frac{46}{39}$, в евангелии от Мр. — $\frac{40}{181}$, в еванг. от Л. — $\frac{19}{280}$ и в ев. от Ио. — $\frac{16}{172}$.¹ Таким образом оно заметно убывает к концу памятника, и лишь в еванг. от Ио. оно чуть повышается, что может быть объяснено тем, что писец, очевидно, к концу больше торопился и потому чаще грешил против оригинала, т. е. чаще проскальзывали особенности его произношения, а не языка оригинала. В связи с этим можно вспомнить о том, что в конце Мар. ев. чаще попадаются

¹ Дробь, выражающую эти отношения, в ев. от Ио. мы оставили неокрашенной, чтобы одновременно можно было видеть, сколько в этом еванг. случаев стяженных и нестяженных форм.

такие описки как *ко^{ко}* (вм. *кого*) — Ио. 18, 4; *χλ̄ψχ* — Ио. 21, 9; и др.¹.

Заканчивая обзор некоторых языковых особенностей Мар. ев., мы хотели бы, в связи с нашим предположением о взаимоотношении между языком оригинала и языком писца исследуемого нами памятника, коснуться еще одного интересного вопроса об отношении Мар. ев. к Зогр. ев.

Мы считаем возможным, не в категорической, правда, форме, признать эти отношения родственными. Еще Ягич² указал на «замечательное» совпадение обоих памятников в 3-м ст. VII-й гл. от Ио., заключающееся в том, что в обоих памятниках стоит здесь *δο* вместо ожидаемого *δα*. Совершенно аналогичное совпадение, т.-е. *δο* вм. *δα*, не отмеченное Ягичем, находим в 10-м ст. XII-й гл. того же еванг. от Ио. Поражает также тождественная описка *γλύκ* вм. *γλύα* (Л. 18, 2) в обоих памятниках, затем многие редакционные и словарные совпадения, на основании которых и Зогр. и Мар. ев. отнесены Воскресенским к одной и той-же первой редакции славянского перевода евангелия³.

Путей для объяснения этих совпадений может быть несколько.

Можно было бы, во-первых, предположить, что Зогр. ев. было оригиналом для Мар. ев., но мнение такое менее всего могло бы выдержать критику, и ближайший анализ разнотечений в обоих памятниках обнаружил-бы его несостоятельность. Не соответствовало бы это пред-

¹ Сходную картину представляет Мар. ев. в употреблении написаний *ψ* и *шт*. Отношение числа первых к числу вторых выражается следующими цифрами для разных частей Мар. ев.: в ев. от Мф. 71/76, в ев. от Мр. 11/62, в ев. от Л. 11/63 и в ев. от Ио. 11/54. Но так как нет основания предполагать, что с *ψ* ассоциировалось иное произношение, чем со *шт*, мы постепенное возрастание *шт* за счет *ψ* должны объяснить как результат взаимодействия прежней графической привычки писца с правописанием оригинала, под влиянием которого он постепенно привык писать *шт*. Очень интересными являются для нас такие ошибки в Мар. ев. как *ψητε* — Мф. 26, 47; *сжψтиχъ* — Мф. 26, 51; *ιδжψтиω* — Л. 19, 36 и *αψτε* — Ио. 16, 28.

² Мар. четвер., стр. 342, вын.

³ Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям евангелия XI—XVI вв., Москва, 1896, стр. 140 и др.

положение также и нашим выводам относительно языка оригинала Мар. ев., как это мы увидим ниже.

Во-вторых, можно, вслед за Лескином¹, признать, что оба памятника восходят непосредственно к одному общему оригиналу. Но и это мнение не является, однако, неуязвимым. Окончательное разрешение вопроса станет возможным лишь после тщательного сравнительного изучения обоих памятников во всех отношениях. Мы же ограничимся пока изучением Зогр. ев. лишь в отношении к тем чертам языка, которыми отличается Мар. ев. от своего оригинала, т.-е. к обозначению слабого редуцированного и и к употреблению форм имперфекта², причем для этой цели воспользуемся результатами вычислений бывшей профессорской стипендиатки нашего университета безвременно скончавшейся И. М. Тимчиновой, работавшей под нашим руководством³.

В обозначении редуцированного и, по заявлению исследователей, отличается в Зогр. ев. средина памятника, т.-е. еванг. от Мр. и Л., от его начала и конца. Действительно, вычисления И. М. Тимчиновой подтверждают правильность этого заявления. Оказывается, что в еванг. от Мф. отношение случаев с ь на месте слабого редуциров. и к случаям с и равно 1 : 41, в еванг. от Мр. = 1 : 1,9, в ев. от Л. = 1 : 0,74 и, наконец, в ев. от Ио. = 1 : 21. Приблизительно так же обстоит дело и с формами имперфекта. В еванг. от Мф. отношение количества стяженных форм к количеству нестяженных равняется 1 : 2, в ев. от Мр. — 1 : 21,5, в ев. от Л. — 1 : 15,5 и в ев. от Ио. — 1 : 1,48.

Таким образом, Зогр. ев. не представляет картины постепенного убывания случаев той или иной черты на всем протяжении памятника, но можно заметить некоторую правильность Зогр. ев. в отношении к на-

¹ Arch. f. slav. Phil., XXVII, стр. 321.

² По отношению к двум остальным явлениям, отличающим Мар. ев. от его оригинала, Зогр. ев. не дает материала для выводов, так как в нем без исключения употребляется шю, жю и т. д. и почти исключительно также сц < ск перед ь и и.

³ Говоря о Зогр. ев., мы все время имеем в виду лишь его древнейшую часть

званным чертам, напр., начиная с середины еванг. от Мр. и до конца. А именно, в последних главах еванг. от Мр. отношение примеров с и на месте редуциров. и к примерам с ъ приблизительно такое же, как и в еванг. от Луки, в евангелии же от Ио. оно значительно возрастает. Отношение стяженных форм и имперфекта к нестяженным формам также возрастает начиная с евангелия от Марка. Все это может указывать на смену писца или же на смену одного оригинала другим, прошедшую где-то в середине во время переписки памятника. Если-бы мы принятие мнение объ единстве писца Зогр. ев., осталось-бы тогда в нашем распоряжении второе объяснение: вторая, большая по своим размерам, часть Зогр. ев., начиная с какого-то места в еванг. от Мр., восходит к другому оригиналу. Этому второму оригиналу могли быть обязаны, очевидно, совпадения Зогр. ев. с Мар., находящиеся именно во вторых частях памятников.

Но не исключена, однако, мысль о двух писцах Зогр. ев. Вполне возможно, что начало его написано писцом, говорившим на наречии, более близком к языку оригинала, но начиная с евангелия от Мр. за переписку взялся писец, язык которого отличался более поздними чертами (ъ вм. и редуцир. и др., см. ниже); эти черты сначала проявляются довольно интенсивно, но к концу памятн. постепенно уступают место более древним чертам оригинала.

И так, особенностями оригинала Зогр. ев. было обозначение редуцированного и через и и стяженные формы имперфекта. Первая черта согласуется с подобной же чертой оригинала Мар. ев., вторая черта противоречит нашим соображениям относительно оригинала этого памятника, и вот поэтому мы приходим к необходимости признать, что Зогр. ев. восходит не непосредственно к тому же оригиналу, к которому восходит и Мар. ев., а между этим оригиналом и Зогр. ев., было еще посредствующее звено, в котором уже обнаружились некоторые отличия от оригинала, напр., распространились стяженные формы имперфекта. Возможно, что такое-же связующее звено было также между родоначальником обоих евангелий и Мар. ев., и таким образом, мы смогли бы разделить взгляд, высказанный Вондраком относительно посредствующих оригиналов (с различными редакционными изменениями)

между Зогр. и Мар. ев. и их первоисточником¹, — взгляд, принятый также и проф. Грунским в его статье «К Зографск. евангелию»², «о 2 редакциях З. и М. е.» или «о посредствующих оригиналах», но особой необходимости в признании такого взгляда мы не видим.

Однако, дело как-будто несколько осложняется наблюдением ван-Вейка, который в статье «Еще раз о Зографском четвероевангелии»³ (*Slavia, Ročn. I, Seš. 2 и 3, 1922*, стр. 215—218) противопоставляет именно начальную и конечную части Зогр. ев. и доказывает, что последняя древнее первой по языку. Но, во-первых, ван-Вейк не принял во внимание те черты, которыми противопоставляется середина этого памятника его началу и концу, во-вторых, часть использованного ван-Вейком материала почти совсем не противоречит нашим выводам. Оказывается, что и возрастание древних форм аориста за счет убывающих позднейших форм на **-οχτъ**, а также возрастание форм местоимен. **γέσο**, **νιγέσοже** за счет форм **γέσο**, **νιγέσοже** также начинается приблизительно с еванг. от Марка, в еванг.-же от Матфея отношение архаических форм аориста к позднейшим формам или же форм **γέσο** к **γέσο** больше отношений между этими же формами в еванг. от Марка. А именно, распределение древнейших и позднейших форм аориста в Зогр. еванг. по вычислению ван-Вейка (стр. 217) представляет такую картину.

	Матф.	Марк.	Лука.	Ио.
Древн. формы	48	33	67	122
Аорист на -οχτъ	41	45	29	5

А вот в каком виде представляется по Ван-Вейку (стр. 218) отношение различных частей Зогр. ев. к формам местоимен. **γέσο**, **νιγέσοже** и к формам **γέσο**, **νιγέσοже**.

	Матф.	Марк.	Лука.	Ио.
Формы γέσο , νιγέσοже (вместе) . .	4	6	11	19
Формы γέσο , νιγέσοже (вместе) . .	4	7	8	—

¹ *Sitzungsberichte d. philos.-histor. Cl. d. k. Akad. d. Wissensch., Wien, 1890*, 122-й т., в статье «Altslovenische Studien», стр. 63.

² Сборн. Отдел. русск. яз. и слов. Акад. Н., т. 83-й, цит. ст., стр. 42.

³ Еще раньше в XXXVII т. Ягичева «Archiv'a», стр. 371.

Цитированные нами наблюдения ван-Вейка лишь подтверждают наши соображения. Второй писец Зогр. еванг. под влиянием более архаичного языка оригинала этого памятника постепенно, на протяжении евангелий Мр., Л. и Ио., привыкал употреблять более архаические формы аориста местоимения **ЧЕСО**, **НИЧЕСОЖЕ**.

IX.

В последней главе я считаю нужным остановиться на двух вопросах: во-первых, на вопросе о степени точности Ягичева издания Мар. ев. и, во-вторых, на вопросе о палеографических особенностях нашего памятника.

К убеждению в том, что в издание 1883 г. вкрались опечатки, привело меня сличение текста еванг. от Луки в печатном издании Ягича с фотографическим изданием этого евангелия, сделанным О-вом Любите. Древн. Письм. Разночтений между обоими изданиями оказались очень много.

В изд. Яича.

ДХМЬ (Л. 1, 41)

ВЪСТАНИЕ

БРАТРОУ (Л. 3, 1)

НЕ ОБРЕТЪШЕ КЖДЖ ВЪНЕСТИ
(Л. 5, 19)

СЪ(твори)¹ — (Л. 5, 29);

УТО (Л. 6, 41)

ЕИ (Л. 7, 13)

МЕНЕ (Л. 8, 28)

ВЪСЕ (Л. 8, 43)

МЫНЪ (Л. 8, 46)

В изд. О. Л. Др. П.

ДѢЭС-В (4-я стран., 9-я стр. сн.).

ЧѢСТН-РЗЭ (164 стран. 10 стр. св.).

ЧѢСТН-В (12-я стран., 11 стр. св.).

РЭ ЭШЬАШ . . . . Ч-ЧРЭЧУВ (22-я стран., 2-я стр. св.).

ЧѢСТН-В (22-я стран., 1 стр. сн.).

Ч-Ч (28-я стран., 6 стр. св.).

Ч-Ч (30-я стран., 5 стр. сн.).

Ч-Ч-РЭ (37-я стран., 3 стр. сн.).

Ч-Ч-В (39-я стран., 11 стр. сн.).

Ч-Ч-РД (39-я стран., 2 стр. сн.).

¹ Заключенное в скобки нельзя прочесть вследствие побледневшего и стертого чернила.

В изд. Яича.

въ илмѣ (Л. 9, 31)

дъва (Л. 10, 35)

емоу (Л. 12, 14)

снж (Л. 13, 16)

бѣлты бывѣшша (Л. 10, 13)

три сатъ доньдеже (Л. 13, 21)

гллаше же къ зъвавѣшиюмоу
(Л. 14, 12)

съ ними (Л. 15, 2)

зълты рабе (Л. 19, 22)

възърѣкъ (Л. 21, 1)

въ ихъ (Л. 22, 24)

В изд. О. Л. Др. П.

ѹв ѿѡ (43-я стран., 3 стр. сн.).

ѧн-ѹѡ (50-я стран., 9 стр. сн.).

ѹѡѡ (58-я стран., 13 стр. сн.).

Ѡ ѿе, т. е. пропущ. Ѡ (64-я стран., 13 стр. сн.).

между этими словами стоит глагол.

буква ѹ (48-я стран., 11 стр. сн.).

перед доньдеже стоит лишнее
ѧ (65-я стран., 7 стр. сн.).

между же и къ стоит Ѡ (67-я стран., 3 стр. сн.).

ѹѹѹѹ (70-я стран., 13 стр. сн.).

ѹ-ѹ-ѹ-ѹ (86-я стран., 16 стр. сн.).

ѹ-ѹ-ѹ-ѹ 92--я стран., 10—
9 стр. сн.).

ѹ-ѹ-ѹ (97-я стран., 3 стр. сн.).

Не доверяя вполне фотолитограф. изданию О. Л. Д. П., я признал необходимым обратиться к самой рукописи, чтобы проверить по ней, на стороне какого из изданий находится истина в каждом из приведенных случаев разночтений. И вот сличение обоих изданий с подлинником показало, что в большинстве случаев неточности не в Ягичевом издании, а в издании О. Л. Д. П., и лишь в 4 случаях отступает от подлинника печатное издание. Согласно с последним находим в рукописи дхмѣ (Л. 1, 41), въстание (Л. 2, 34), братроу (Л. 3, 1); не оврѣтъше кждж вънести (Л. 5, 19; подчеркнутые буквы еле видны); съ(твори) (Л. 5, 29; заключенного в скобки действительно нельзя прочесть), еи (Л. 7, 13); въсе (Л. 8, 43); мънѣ (Л. 8, 46); въ илмѣ (Л. 9, 31; л и м соединено вязью); дъва (Л. 10, 35; послѣ д небольшое пятнышко); емоу (Л. 12, 14); снж (Л. 13, 16); бѣлты бывѣшша (Л. 10, 13; между словами еле

видное пятнышко); **трии сатъ доњдеже** (Л. 13, 21; перед **доњдеже** пятно); **съ ними** (Л. 15, 2; кружок¹ у **в** немного стерся); **зълтыи рабе** (Л. 19, 22; т. е. рукопись обнаруживает, что в Ягичевом издании, правильно передающем **рабе**, допущена, однако, другая опечатка: **зълтыи вм. зълтыи**) и **въздрѣвъ** (Л. 21, 1). С другой стороны, в пользу изд. О. Л. Др. П. рукопись говорит в следующих случаях (помимо приведенн. уже **зълтыи** — Л. 19, 22): **глагаше же и къ зъвавшюмѹ** (Л. 14, 12) и **въ нхъ** (Л. 22, 24). Наконец, соответственно 5-му случаю разнотений находим в рукописи... то с черно-красным пятном перед этими буквами, соответственно же 7-му случаю **въздрѣвъ**, т. е. после **м** глагол. **о** с недописанным боком. Найденные, хотя и не в значительном количестве, ошибки в еванг. от Луки в Ягичевом издании убедили меня в его неточности, и я пришел к необходимости проверить по рукописи также и остальные его части. Результаты этого сличения таковы.

*В рукописи:**В издан. Ягича:*

- 1) **вж/дѣть** (1-я стран., 11 стр. сн.) **вж/дѣть** (Мф. 6, 23).
- 2) на 11-й стран. над 9 стр. сн. между словами **фарисѣи** и **глагож** находим кирилл. приписку **же**. У Ягича **ни** в тексте (Мф. 9, 34), **ни** в примеч. это не отмечено.
- 3) **зеведеовъ** в глаголич. приписке на 12-й стран. над 12 стр. св. **заведеовъ** (срв. прим. к 29-й стран.).
- 4) **прѣдастъ** (12 стран., 16 стр. св.) **прѣдасть** (Мф. 10, 4).
- 5) **ништоже** (14 стран., 14 стр. сн.) **ниутоже** (Мф. 10, 26).
- 6) **есть** (в той-же строке) **естъ** (ibid.).
- 7) **къ(нимъ)** (26 стран., 5 стр. св.) **къ(нимъ)** Мф. 13, 34).

¹ Срв. также Срезневск. «Древн. глаголич. памятн.», стр. 106.

В рукописи:

- 8) над *его* приписано кирилл. къ не отмечено ни в тексте (Мф. 54 стран., над 13 стр. св.) 21, 43), ни в примеч.
- 9) **висатъ** (57 стран., 8 стр. сн.) **висатъ** (Мф. 22, 40).
- 10) **а/нѣлъ.** (84 стран., 8 стр. св.) **а/нѣлъ** (Мф. 28, 5).
- 11) **слышати** (99 стран., 8 стр. сн.) **слышати** (Мр. 4, 23).
- 12) **вълѣхъ** (114 стран., 15 стр. сн.) **вълѣхъ** (Мр. 8, 10).
- 13) **видимъ** (288 стран., 8 стр. св.) **видимъ** (Ио. 6, 30).
- 14) **погжелиж** (289 стран., 1 стр. св.) **погоуемльж** (Ио. 6, 39).
- 15) **къ/нигы** (292 стран., 10 стр. сн.) **къ/нигы** (Ио. 7, 15).
- 16) **естъ** (315 стран., 2 стр. св.) **естъ** (Ио. 12, 19).
- 17) на 336 стран. над 10 стр. сн. над **глѣште** стоит не вполне отчетливо видное **къ пилатоу**. У Ягича не отмечено ни в тексте (Ио. 19, 6) ни в примеч.

Кроме того, Ягичем допущен ряд ошибок, заключающихся в постановке **к** там, где в рукописи стоит особая форма глаголической буквы для **ть**, приведенная, между проч., Ягичем в его труде «Глаголическое письмо»¹. Это начертание, несомненно, служившее писцу Мар. ев. для обозначения глухого заднего рода (как на это указывает преобладающее количество случаев его употребления именно в этом значении), чаще всего встречается в этом памятнике в конце строки, где писец, очевидно, ставил *его*, когда оставалось мало места для написания более обычной формы для **ть** (**з**). Не обратив внимания на эту палеографическую особенность Мар. ев., акад. Ягич в большинстве примеров эгу

¹ Энцикл. слав. филол., вып. III, стр. 209.

разновидность глаголич. буквы для ъ правильно передал через ъ (напр., в *притъ/у* — Мф. 13, 53; в *кожъ/до* — Мф. 26, 22; в *коаниръ/ћесъ* — Мр. 3, 17; в *нъ* — Мр. 13, 7; в *въсѣхъ* — Л. 1, 3; в *съ/казлатъ* — Ио. 1, 43; в *посѣлавъ/шлаго* — Ио. 13, 20 и др.), но в другой части примеров ошибочно напечатал ъ вм. ъ (*коупъно* — Мф. 13, 30; *си-
монъ* — Ио. 12, 4; *прапрѣдънж/иж* — Ио. 19, 5; *исъ* — Ио. 20, 16); наконец, в третьей категории случаев Ягич. печатая безразлично то ъ (*вълкемъ* — Мф. 27, 50; *инъ* — Мр. 10, 12; *поемъ* — Мр. 10, 32; *устерътъ/властьство/ужштоу* — Л. 3, 12; *-тъ/гда* — Ио. 10, 22; *камъ* — Ио. 10, 25; *отъ/вѣшта* — Ио. 13, 8), то ъ (*обльуена* — Мр. 5, 15; *имъ* — Мр. 5, 19; *млѣвж* — Мр. 5, 38; *нѣсть* — Мр. 12, 31; *пръ/вовъзлѣ(жѣ)ниѣ* — Мр. 12, 39; *коны/ца* — Мр. 13, 13; *петръ* — Ио. 6, 67; *нѣсмъ* — Ио. 17, 16; *тыкмо* — Ио. 17, 20), заявляет, однако, в примечаниях о том, что трудно определить, что стоит в подлиннике — ъ или ъ¹.

С меньшей уверенностью можно признать ошибками примеры *въ/злю-
бить* — Мф. 6, 24; *урѣкъ* — Мф. 6, 20; *трь[ъ]сть* — Мф. 27, 48; *исъ* — Мр. 1, 35; в первом из этих примеров горизонтальная черта глаг. буквы ъ заканчивается не полным кружком, а дужкой (—); во втором и третьем — слишком большой точкой, которую можно принять за заплыvший чернилами кружок, в четвертом заканчивается слишком маленьkim кружком. Такую же букву с большой точкой представляет ъ в слове *емъ* — Мф. 14, 36 и ъ в слове *можъ* — Мр. 14, 47; в примечаниях к которым Ягич указывает на трудность точного определения значения стоящих в рукописи букв.

Теперь следует упомянуть о целом ряде неточностей второстепенной важности в Ягичевом издан. Мар. ев.

Во-первых, многие стихи в этом издании начинаются с маленькой буквы, в то время как в рукописи они начинаются с прописной буквы, напр., 22-й ст. 21-й гл. и 27 ст. 27 главы от Мф., 7-й ст. 10-й гл.

¹ Желающие могут ознакомиться с рассмотренной разновидностью ъ в Мар. ев. по снимку в «Die albanes. u. slav. Schriften» Гейтлера (1-я стран. Evang. Grigorovićii, концы 12-й стр. сн. (аждетъ) и 11-й стр. сн. съ/блажнаатъ и по 1-й стран. изд. О. Л. Др. П. (в 7-й стр. св. слово въсѣхъ — Л. 1, 3).

совсем стерто; в иска[ах]ах (Ио. 5, 16) заключенное в скобки от Л., 39-й ст. 12-й гл. от Ио. и мн. др. В некоторых случаях с прописной буквы начинается слово в середине стиха¹.

Во-вторых, Ягичем не отмечены все случаи исправления одной буквы в другую. Так, он не указал на то, что на 17 стран., 14 стр. св. в слове **Феды** (Мф. 11, 19) — т исправлено в ты вязью; в тждѣ (Мф. 12, 15) ж исправлено из оу; в слышан (Мф. 13, 23) ты из 1 пропиской сверху т; в кафераоумъ (Ме. 17, 24) ф переделано из п; в словах **нимъ** (Mp. 3, 23) и **зрънѣ** (Mp. 4, 31) т исправлено из ь; в пржавъ (Mp. 9, 26) ж < х; в са (Mp. 14, 72, 1-й р.) с именно потому похоже на ц (см. примеч. Ягича), что оно переделано из ш; в слове **носѣ** (Л. 7, 38, 1-й раз) н переделано из с (последнее было написано сначала, должно быть, под влиянием с второго из следующих слов (слъдами); в тоу (Ио. 3, 22) оу < о; п в пакы (Ио. 10, 39) переделано из я (под влиян. я следующего слова яти). В дополнение к приведенному Ягичем из 37-го стиха VI-й гл. ев. от Mp. случаю исправления с из ц (в сл. пѣнастъ) можно привести еще один пример подобного же исправления в слове **мъно/зѣми** (Mp. 4, 33), не отмеченный им.

В третьих, Ягичем не указаны все пробелы и стертые буквы в рукописи. Так, напр. в подлиннике на 18-й стран., 11 стр. св. (Мф. 11, 27) после тъ в конце строки стерто т; в предлоге къ (Ме. 16, 8) нельзя разобрать, что стоит, тъ или ь, так как на месте буквы пятно; пятном закрыта также буква н в ра/згнѣка (Мф. 22, 7); первая часть буквы ты, т. е. тъ, стерта в слове краты (Mp. 5, 4); в словах сл(оуга)ми, а/рхн(ерен), на й(са съ)вѣдѣтельства, (и)не (в первых четырех строках 144-й стран., Mp. 14, 54—55) стерты буквы, заключенные мною в скобки; в оглавл. еванг. от Л., на 153-й стран., начиная с 12-й строки св. (**О слѣпѣемъ**) и кончая 4 стр. сн. (**О пллужштихъ са женоахъ**), приблизительно по середине страницы пергамен имеет дыру, идущую сверху вниз, и некоторых букв в заглавиях (ближе к концу строк) не видно; в слове **мосин** (Ио. 1, 46) второе и почти

¹ Ошибочно, напр., напечатано у Ягича **слышакъше** (Мф. 20, 24), в то вр. как в рукоп. находим **Слышакъше** (срв. снимок IX в в Др. глаг. пам. Срезневского).

выскоблено, но так, что можно разобрать, что было написано; в **е[динъ]-динъ** (Ио. 6, 70) первое **динъ** выскоблено, но так, что стертное можно прочесть; и в **нарда** (Ио. 12, 3) не видно.

В четвертых, Ягич не всегда упоминает о недописанных буквах в рукописи. Так, напр., перед — **голижита** (Мф. 20, 30) писец дважды начинал глаголич. букву **ю**, но она ему неудавалась, так как кружок заплывал чернилами¹.

Наконец, следует упомянуть еще о том, что Ягич часто, не оговаривая это в примечан., печатает в строку те буквы, которые в рукописи стоят над строкой; напр., **в** в **оуко** (Мф. 10, 32), **ρ** в **петъ** (Мф. 16, 18), **ε** в **отъ тѣб** (но не **отъ тебе** — Мф. 21, 19), **уε** в **речи** (Мф. 21, 30), **и** в **гъл** (Л. 1, 65), **в** в **да́да** (Л. 1, 69), **ο** в **глжбюкъ** — (Ио. 4, 11); **ѣ** в **иудѣомъ** — (Ио. 18, 36). В тех-же случаях, когда Ягич ставит читателя в известность о том, что буквы приписаны над строкой, мы не находим последовательности в способах обозначения этой приписки: то Ягич заключает в скобки приписанные над строкой буквы (**с(в)ѣ** — Mr. 10, 26, (**и)оанъ** — Mr. 10, 35), то подражает подлиннику, ставя маленькие буквы под титлом над строками текста (**мнѣ** — Мф. 19, 12; **ѣ** — Ио. 4, 52), то, наконец, печатает букву в строку, делая лишь соответствующую оговорку в тексте (**можтъ** — Ио. 10, 35).

Не упомянуто Ягичем, между прочим, о том, что над последними 3 строками в 54 ст. XXVII-й гл. от Мф. над гласными киноварью надписаны нотные крюки, последняя-же строка подчеркнута².

Сделаю еще несколько замечаний относительно палеографической стороны Мар. ев.

Непосредственное знакомство с рукописью убедило меня в правильности заявления акад. Ягича о том, что Мар. ев. написано одним писцом³.

Правда, на различных страницах буквы иногда различаются своей величиной, а также степенью нажима и толщиной линий, но эти раз-

¹ См. последнюю строку на снимке IX в в «Древн. глагол. памятн.» Срезневского.

² К неточностям корректорского характера Ягичева издания следует отнести нераздельное написание **къзмлѣк** (Л. 12, 49); в «Словоуказ.» мы этот пример находим правильно под **Ф. вин. п. ед. от землѣк.**

³ Мариинск. Четвероеванг., стр. 417.

личия могут быть объяснены состоянием пера, различным качеством писчего материала (напр. поверхностью листа) и даже настроением писавшего¹. Указанные вариации в почерке обычно не сразу сменяют друг друга, а постепенно переходят один в другой, и через некоторые промежутки сходные почерки снова повторяются, очевидно, в связи с тем, что создавались прежние условия для письма.

По поводу написания отдельных букв можно заметить следующее. В **ȝ** нередко отсутствует верхняя горизонтальная черта (**ȝ**), при чем иногда от краев вертикальных линий отходят вправо и влево горизонтальные черточки (‐ȝ‐). Наконец, следует упомянуть еще о том, что знак носового, являющегося в причаст. вместо **ты**, в Мар. ев. отличается немного по своей форме от обычно приводимых начертаний в руководствах по ст.-сл. яз.: а именно, от кружка отходит вниз вертикальная черта, которая, повернув немного вправо, затем опять направляется к низу. О разновидности **ъ** и о близости **ѹ** к **ж** в Мар. ев. нам приходилось уже говорить.

Интересный пример вязи трех букв **т**, **в** и **о** находим на 181 стран., 9 стр. св. (Л. 6, 33) в слове **благотво/рлацинимъ**.

Основные выводы работы «Наблюдения над Мариинским евангелием» следующие:

1. Мариинское евангелие нельзя приписывать сербу-писцу, как это делал Ягич. Оно написано болгарином.
2. Нет оснований изменять название исследуемого памятника, так как мнение ученых, отвергающих факт находки Мар. ев. в ските Богородицы, нельзя считать доказанным.
3. Глухие **ъ** и **ь** в сильном положении в Мар. ев. часто проясняются; глухие-же в слабом положении пропускаются как в срединных, так и в конечных слогах.
4. Взаимная мена слабых глухих в Мар. ев. отличается известной закономерностью, большей, напр., чем в Асsem. ев. В общем, преобладают случаи замены **ь** через **ъ** над случаями обратной замены.

¹ Срв. подобное соображение акад. Карского относительно писцов Син. Пс. Пам. ст.-сл. яз. т. IV, Предисл. стр. VII).

5. Слабые **ть** и **ь** в Мар. ев. меняются в результате ассимиляции следующему слогу.

6. Очень часто в Мар. ев. **ь** заменяется через **ть** после шипящих, немного реже после свистящих. Случаи постановки **ь** вм. **ть** после свистящих очень редки.

7. Интересной является в Мар. ев. частая замена **ь** через **ть** после **в** (в 105 примерах), вызванная лабиальным характером последнего. Обратная замена наблюдается лишь в 21 примерах.

8. Число отступлений от правильного написания **ть** и **ь** после **в**, **п** и после **м** не в окончаниях невелико (если не считать случаев, объясняемых ассимиляцией).

9. В окончании **мъ** — **ь** часто заменяется через **ть**; эта замена зависит как от грамматической категории, так и от предшествующей гласной. Причину различия в судьбе — **мъ** в тв. п. и местн. п. ед. ч., согласно позднейшему взгляду Фортунатова, следует объяснить так: **ь** сохраняется в — **омъ** под влиянием **ть** в — **емъ**, в связи с тем, что «местн. п. на — **емъ** в местоименн. словах употреблялся в языке чаще, чем местн. п. на — **омъ**».

10. После **д**, **т**, а также после **р** и **л** преобладает **ть**.

11. Совершенно другую картину представляет в Мар. ев. судьба глухих после сонорного **н**; **ь** — вм. **ть** является после **н** в 26 случаях **ть** вм. **ь** в 16 случаях. Причина различия в постановке знаков для глухих после **н** и других согласных, напр. **м**, коренится, очевидно, в большей мягкости первого звука (сравнительно, напр., с **м**), что стоит в связи с тем, что «характерный тон для **н** выше тона для **м**».

12. Редуцированное сильное **ы** в Мар. ев. обозначается через **ты**. Редуцированное **и** сильное обозначается в Мар. ев. через **и** или **ь**.

Ошибочным является утверждение Ягича и других исследователей о том, что в Мар. ев. редуцированное **и** чаще обозначается через **ь** в еванг. от Луки. После подсчета оказалось, что наибольшее количество примеров с **ь** приходится на еванг. от Матфея; число подобных написаний к концу памятника постепенно уменьшается за счет возрастания примеров с **и**.

Вот результаты подсчета: отношение числа случаев с **ь** к числу

примеров с и в еванг. от Матф. = 45/58, в еванг. от Марка = 32/75, в еванг. от Луки = 29/117 и, наконец, в еванг. от Иоанна = 10/48. Более правдоподобным в психологическом отношении является следующее объяснение данного факта: произношение писца соответствовало ъ, в языке-же оригинала стояло и; переписывая свой оригинал, писец Мар. ев. сначала отражал свое произношение, но постепенно под влиянием оригинала стал писать и. Такое объяснение согласуется и с историей ст.-слов. языка.

13. Ошибочным следует признать установившееся мнение о том, что написания оу вм. ю после шипящих являются в Мар. ев. редкими исключениями. В действительности же оказывается, что число написаний оу вм. ю в Мар. ев. достигает 47; кроме того, еще 9 раз является ж (вм. иж) в значении оу. Эта черта Мар. ев. должна быть объясняема как результат совершившегося отвердения шипящих в языке писца Мар. ев.

14. Сравнительный подсчет случаев употребления оу и ю после шипящихъ отдельно для каждой части нашего памятника убеждает нас в том, что отношение первых ко вторым постепенно уменьшается к концу памятника. Очевидно, писец приобрел постепенно навык к правильной постановке ю после шипящих под влиянием оригинала. Таким образом, судьба сочетаний шю, шоу и т. д., в Мар. ев. напоминает его отношение к редуцирован. и.

15. При отсутствии случаев замены а через чистые гласные (если не считать нескольких случаев ъ вм. а) ж в Мар. ев. часто заменяется через о, оу; иж — через ю и наоборот, ж, иж ставится вместо оу, ю.

Примеры с о вм. ж, число которых почти равно числу написаний оу вм. ж, нельзя считать описками; они отражают определенное звуковое явление. Оказывается, что в Мар. ев. вм. ж в не-корневых слогах может являться как оу, так и о, в то время как в корневых слогах наблюдается только о вм. ж. Это различие между корневыми и не корневыми слогами напоминает, во-первых, сходные явления в современных болгарских диалектах (напр. в дебрском говоре в корневых слогах ж > о, в суффиксальных > а, а в некоторых болгарских говорах различие в рефлексах ж обусловливается не морфологическими, а акцентоло-

гическихами отношениями. Противоречия в показаниях исследователей относительно условий различения рефлексов **ж** в болгарских говорах правильнее объяснять тем, что ударение в большинстве болгарских говоров, а именно, в 4, 5 и 6 группах по Цоневу, падает на корневой слог). Во-вторых, оно напоминает отношение средне-болгарских памятников к взаимной мене юсов. Наконец, известная средне-болгарским памятникам замена **ж** через **а** наблюдается главным образом, в окончаниях.

16. Сходную с Мар. ев. картину в употреблении **ж** и его заместителей представляет Син. Псалт., не знающая, однако, различия между корневыми и не-корневыми слогами. Одним из доказательств фонетического происхождения написаний **о** вм. **ж** в Син. Псалт. является то обстоятельство, что они приходятся на части памятника, написанные определенными писцами, а именно 2-м, 6-м, 8-м и 10-м. Неменьше написал также и 12-й писец, но в его части, точной также в постановке **к** и **къ**, нет ни одного отступления от правильной постановки юсов.

17. **о** вм. **ж** как описка не могло возникнуть ни в результате того, что не была дописана глаголическая буква для **ж**, так как мы тогда ожидали-бы в Мар. ев. также случаи **е** вм. **и** (напр. в словѣ **иазыкъ**: йотация **е** в Мар. ев. не обозначается), ни в результате того, что не была дописана глаголическая буква для **оу**, как заместителя **ж**, так как в таком случае мы надеялись бы встретить в Мар. ев. гораздо большее количество примеров с **о** вм. этимологического **оу**.

Таких примеров, однако, только 15, включая сюда случай с **о** исправленным в **оу**, при чем **о** вм. **оу** могло возникнуть и фонетическим путем.

18. Не подрывают нашего взгляда случаи обратной замены **ю** через **и** и **оу** через **ж** в Мар. ев. 1-я категория объясняется из взгляда Фортунатова и Щепкина на звуковую природу **ю** (= ю назалиров). В случаях 2-й категории **ж** может объясняться влиянием знака для назализированного в соседнем слоге (**мжжж**; срв. **хлѣхъ** вм. **хлѣбъ**). В примерах **къ немж** и **грѣшънж** **ж** вм. **оу** под влиянием предшествующих носовых (срв. **нж** = **нъ** в ср.-болгарских пам.).

Легкости появления **ж** вм. **оу** и наоборот могла способствовать близость начертаний обеих букв. Принятию нашего взгляда не препятствует

отсутствие в Мар. ев. замены **ѧ** через **ε**; очевидно, **ѧ** несколько раньше начало утрачивать назализацию, в пользу чего говорит и Клоц. Сборн.

19. В Мар. ев. перед **ѣ**, и дифтонгического происхождения находим как **сц** (предпочтительно), так и **ст**; кроме того, тут есть случаи соединения обеих форм. И этот факт следует объяснить тем, что явившееся несомненным болгаризмом **ст** (более частое в начале памятника) — принадлежало писцу Мар. ев., **сц** — оригиналу. Случаи же, в которых **ст** исправляется на **сц**, в психологическом отношении лучше всего следует объяснять тем, что писец «выправлял проскользнувшую черту своего говора в угоду оригиналу» (Кульбакин).

20. В области склонения в Мар. ев. (не рассмотренной полностью в монографии Шольвина, вышедшей до Ягичева издания этого памятника) следует отметить влияние **й**-основ. на **о**-основы, проявляющееся больше всего в дат. пад. ед. ч., затем в род. п. мн. ч. и, наконец, в тв. п. ед. ч. в двух примерах — **нѣрслмъмъ** (Мф. 5,35) и **сѣтъмъ** (Мр. 12,35), не отмеченных исследователями.

21. В области спряжения в Мар. ев. заслуживают упоминания ф. 3 л. ед. ч. наст. врем. без — **ть** (**може** — Мр. 9, 3; **вждѣ** — Мр. 13, 18; **є** — Л. 18, 19; **нѣ** — Ио. 6, 63; из них последних 3 прим. отмечены Видеманом), затем картина употребления фф. имперфекта. В этом памятнике употребляются стяженные фф. наряду с нестяженными. Отношение первых ко вторым равно в ев. от Мф. — 46/39, в ев. от Мр. — 40/181, в ев. Л. — 19/280 и ев. от Ио. — 16/172. Это различное отношение разных частей Мар. ев. к фф. имперфекта также следует объяснить взаимодействием между языком оригинала и языком писца. Некоторое повышение числа стяженных фф. в ев. от Ио. следует объяснить тем, что к концу он больше торопился и чаще выдавал особенности своего произношения (срв. тут такие частые описки, как **хлѣхъ** и др.).

22. В Мар. ев. есть интересные совпадения с Зогр. ев. Их следует объяснять происхождением от общего оригинала, хотя этот оригинал является не ближайшим; от него наши памятники, и во всяком случае Зогр. ев., отделяются еще промежуточными звенями.

Дополнения и поправки.

Ко II-й главе:

1) На 121 стр. 2-й кн. XXIII т. Изв. отд. р. яз. и сл. Ак. Н. ошибочно напечатано **прикръкень** вм. **прикръкънъ** — Л. 9, 45.

2) На той-же стран. к примерам ѣ вм. ъ после в нужно прибавить **въкъсѣ** — Л. 13, 21.

3) На 132-й стран. к примерам ѣ вм. ъ после и нужно прибавить **мъногоцѣненъ** — Мф. 13, 46 и **подовенъ** — в приписке над 9 ст. 9-й гл. от Ио. (см. примеч. Ягича).

К IV-й главе:

1) На 145 стр. ошибочно напечатано **сшедъшию** вм. **ишедъшию**.

2) На 147 стр. **имжштжмоу** — Л. 4, 8 вм. **имжштжмоу** — Л. 6, 8.

3) На 148 стр. под пример. **уюдиша(са)** — напечатано Mp. 12, 7 вм. 12, 17.

В связи с поправками к тексту Ягичева издания, сделанными мною в последней главе, вносятся, конечно, этим самым поправки к тем цитированным мною в предшествующих главах примерам, в которых эти отступления встречаются. Но эти поправки, конечно, в сумме столь незначительны, что не могут повлиять на выводы, сделанные мной до знакомства с рукописью на основании печатного издания.

В заключение считаю своим долгом принести сердечную благодарность проф. А. М. Селищеву, любезно согласившемуся (еще тогда, когда я не надеялся получить возможность лично ознакомиться с рукописью Мар. ев.) проверить по подлиннику найденные мной разнотечения между изданиями Ягича и О. Л. Др. П.

П. Бузук.